

ISBN 978-1-64655-028-9

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google[™]
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

XI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF LAW,
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE**

Boston. USA. November 28-29, 2019

ISBN 978-1-64655-028-9

UDC 08

**XI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND
POLITICAL SCIENCE»
(Boston. USA. November 28-29, 2019)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2019

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. XI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, November 28-29, 2019). Boston. 2019

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

LEGAL SCIENCES.....	5
<i>Musayev E.T.</i> (Republic of Uzbekistan) SPORTS LAW AS A SUB-BRANCH OF LEGAL SCIENCE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN / <i>Мусаев Э.Т.</i> (Республика Узбекистан) СПОРТИВНОЕ ПРАВО КАК ПОДОТРАСЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	5
<i>Mukosey O.A.</i> (Russian Federation) THE ROLE OF THIRD PARTIES IN THE TERMINATION OF THE CONTRACT IN COURT / <i>Мукосей О.А.</i> (Российская Федерация) РОЛЬ ТРЕТЬИХ ЛИЦ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ	17
<i>Maksutov B.M.</i> (Republic of Kazakhstan) THE LEGAL MECHANISM FOR THE PROTECTION OF PERSONAL DATA IN KAZAKHSTAN ON THE BASIS OF THE GENERAL DATA / <i>Максутов Б.М.</i> (Республика Казахстан) ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В КАЗАХСТАНЕ НА ОСНОВЕ ОБЩЕГО РЕГЛАМЕНТА ПО ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ (GDPR)	23
<i>Sarpionova D.V., Bazhenov L.A.</i> (Russian Federation) PROSECUTORIAL SUPERVISION OF COMPLIANCE WITH LEGISLATION ON LABOR RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION / <i>Сарпионова Д.В., Баженов Л.А.</i> (Российская Федерация) ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДОВЫХ ПРАВАХ ГРАЖДАН В РФ	36
<i>Sarpionova D.V., Bazhenov L.A.</i> (Russian Federation) SYSTEM AND STRUCTURE OF TRANSPORT PROSECUTOR'S OFFICES OF THE RUSSIAN FEDERATION / <i>Сарпионова Д.В., Баженов Л.А.</i> (Российская Федерация) СИСТЕМА И СТРУКТУРА ТРАНСПОРТНЫХ ПРОКУРАТУР РФ.....	44
<i>Korenko A.I., Lapa A.A.</i> (Russian Federation) INTERNATIONAL CRIMINAL COURT: HISTORY AND LEGAL BASIS / <i>Коренко А.И., Лапа А.А.</i> (Российская Федерация) МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА	48
CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LITIGATION; MUNICIPAL LAW	54
<i>Mekhmonov K.M.</i> (Republic of Uzbekistan) SOME FEATURES OF CONTRACTS RELATED TO INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES / <i>Мехмонов К.М.</i> (Республика Узбекистан) НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ.....	54
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL EXECUTIVE LAW	63
<i>Kalguzhinova A.M., Zhumasheva A.T.</i> (Republic of Kazakhstan) CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF FRAUD IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN / <i>Калгужинова А.М., Жумашева А.Т.</i> (Республика Казахстан) КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	63
SOCIOLOGICAL SCIENCES	70
<i>Kylabysova E.V., Romanova O.D.</i> (Russian Federation) SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF MUNICIPAL EDUCATION: CONCEPT AND ESSENCE /	

<i>Кылабысова Е.В., Романова О.Д.</i> (Российская Федерация) СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ	70
<i>Belozеров O.I., Katyshevtsev V.A.</i> (Russian Federation) EVALUATION OF THE INFLUENCE OF THE LAW "ON SOVEREIGN RUNET" ON THE POLITICAL SITUATION IN RUSSIA / <i>Белозеров О.И., Катыевцев В.А.</i> (Российская Федерация) ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЗАКОНА «О СУВЕРЕННОМ РУНЕТЕ» НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ.....	81
<i>Juraeva K.S.</i> (Republic of Uzbekistan) URGENT PROBLEMS OF EASTERNOLOGY: HISTORY OF EVOLUTION AND MODERNITY OF SCIENCE / <i>Жураева К.С.</i> (Республика Узбекистан) АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ: ИСТОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ НАУКИ.....	89
POLITICAL SCIENCES	97
<i>Belozеров O.I., Povisok D.A.</i> (Russian Federation) INTERNET AS A TERRORISM HABITAT / <i>Белозеров О.И., Повисок Д.А.</i> (Российская Федерация) ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДА ОБИТАНИЯ ТЕРРОРИЗМА	97

LEGAL SCIENCES

SPORTS LAW AS A SUB-BRANCH OF LEGAL SCIENCE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Musayev E.T. (Republic of Uzbekistan)

Email: Musayev511@scientifictext.ru

Musayev Elbek Tayufovich - Candidate of Law,

Acting Associate Professor,

DEPARTMENT OF CIVIL LAW,

TASHKENT STATE LAW UNIVERSITY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article analyzes the process of legal regulation of sports relations, gives the concept of "sports law" as a sub-branch of legal science in the Republic of Uzbekistan. Defined objects of legal regulation in the sports field. An attempt was made to define the subject of sports relations, namely, that the subject is public relations in the field of physical culture and sports, the attributes of the subject, the sources of sports law are identified, the subject composition is analyzed. The main trends in the development of sports law not only in Uzbekistan but also abroad are also described. It is proposed to amend and supplement the legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of physical education and sports.*

Keywords: *sport, physical culture, sports law, sources of sports law, objects, subjects, subject of sports law, sports and legal regulation, development trend, sports legislation.*

СПОРТИВНОЕ ПРАВО КАК ПОДОТРАСЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Мусаев Э.Т. (Республика Узбекистан)

Мусаев Эльбек Таюфович - кандидат юридических наук,

исполняющий обязанности доцента,

кафедра гражданского права,

Ташкентский государственный юридический университет,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье анализируется процесс договорно-правового регулирования спортивных отношений, дано понятие «спортивному праву» как подотрасли юридической науки в Республике Узбекистан. Определены объекты правового регулирования в спортивной сфере. Предпринята попытка дать определение предмета спортивных отношений, а именно то, что предметом выступают общественные отношения в сфере физической культуры и спорта, определены признаки предмета, источники спортивного права, анализируется субъектный состав. Также описаны основные тенденции развития спортивного права не только в Узбекистане, но и за рубежом. Предлагается внесение изменений и дополнений в законодательство Республики Узбекистан в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, спортивное право, источники спортивного права, объекты, субъекты, предмет спортивного права, спортивно-правовое регулирование, тенденция развития, спортивное законодательство.

Процесс становления и развития отношений в современной спорте, как показывает мировой опыт, на сегодняшний день невозможен без обеспечения договорно-правового регулирования.

Вместе с тем в Узбекистане механизм договорно-правового регулирования спортивных отношений еще полностью не сложился, возможность его совершения до конца не получила необходимого теоретического обоснования. В свою очередь, обеспечение регулирования этих отношений очень важно для любого государства.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день вопросы правового регулирования спортивных отношений находятся под вниманием государства и это находит свое отражение в принимаемых нормативно-правовых документах. В частности, Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев своим указом утвердил «Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017—2021 годах», где в качестве одного из основных направлений развития страны предусматривается социальная сфера. В Стратегии сказано о

«формировании здорового образа жизни среди детей и молодежи, широком привлечении их к физической культуре и спорту, дальнейшем улучшении условий для занятий» [1].

Переход Узбекистана к рыночным отношениям выявил и множество острых практических проблем в области спортивных отношений, проблемы правового статуса любителей спорта, трансформации форм собственности на спортивные объекты, их стоимостная оценка, направления государственной политики в области физической культуры и спорта. Повышение значимости данных проблем вызвано и тем, что старые рыночные реформы в социальной сфере привели, как и в других секторах, к потере государственного управления и вхождению его в стихию рыночной экономики на самых трудных условиях. Это выражается в множественных проблемах, существующих в сфере физической культуры и спорта. Все это определяет актуальность избранной исследователем темы и требует коренного изменения отношения к физической культуре и спорту, принятия мер, останавливающих вышеперечисленные негативные процессы.

В настоящее время все большую актуальность, в том числе в Республике Узбекистан приобретает спортивное право. Во многом это объясняется популяризацией спорта высоких достижений, профессионального спорта, который как общественное явление не может существовать без надлежащего правового регулирования. В связи с этим был создан и продолжает развиваться и дополняться соответствующий комплекс норм права в сфере спортивного регулирования.

Спортивное право – новое направление в юриспруденции. В юридической науке и по сей день нет единого, точного определения спортивного права. По мнению С.В. Алексеева, спортивное право есть ничто иное, как комплексная отрасль права [2].

Что подразумевается под комплексной отраслью? Этим термином обозначают совокупность правовых норм, которые регулируют отношения в определенной сфере деятельности и относятся к разным отраслям права. Необходимо различать комплексные отрасли и межотраслевые комплексы правовых норм. Последние направлены на регулирование более узкой, специфической области общественных отношений и, зачастую, не

выделяются в специальный учебный курс [3]. Эту точку зрения разделяют также российские правоведы В.А. Витушко, А.Н. Егоричев, Д.И. Рогачев [4].

Однако существует иное мнение, суть которого заключается в том, что спортивное право не является отраслью, а представляет собой только лишь правовой институт. Институт права – это основной элемент системы права, представленный совокупностью правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений [5]. Институт входит в одну или несколько отраслей права, являясь ее составляющей частью. Например, Н.А. Овчинникова считает, что нормы, регулирующие отношения в сфере физической культуры и спорта, представляют собой «развивающийся неотдифференцированный межотраслевой нормативно-правовой массив, переросший рамки комплексного правового института, однако не сформировавшийся как комплексная отрасль», а нормы, являющиеся основой профессионального спорта, составляют комплексный (межотраслевой) институт, входящий в это неотдифференцированное вторичное образование [6].

Но нужно отметить, что само спортивное право состоит из отдельных больших институтов, которые нельзя назвать субинститутами в его составе. Также для спортивного права не свойственна автономность правового регулирования, которая служит критерием для выделения правовых институтов. Кроме того, институт права составляет группа общественных отношений, а в отрасль входят однородные отношения, то есть осуществляется регулирование целой сферы общественных отношений. Значит, к определению спортивного права более подходит понятие отрасль. А тот факт, что какие-то нормы спортивного права относятся к гражданскому праву, другие к административному, финансовому, международному и пр., демонстрирует комплексный характер отрасли.

Теперь можно дать определение спортивному праву. По нашему мнению, спортивное право – это комплексная отрасль права, представляющая собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в сфере физической культуры и спорта. Отсюда вытекает, что

предметом спортивного права являются так называемые спортивные отношения. Рассмотрим предмет подробнее.

Объект правового регулирования в спортивной сфере – физическая культура и спорт (массовый (физкультурный), спорт высших достижений (олимпийский и профессиональный). В качестве предмета выступают общественные отношения в сфере физической культуры и спорта.

Мы поддерживаем мнение А.В. Сердюкова, [7] что под предметом спортивного права надо понимать спортивные отношения – особый род общественных отношений, отличающихся уникальностью объекта, высокой степенью регламентированности и стабильностью, направленными на удовлетворение особых психологических и физиологических потребностей человека, ориентированных на соревновательную (состязательную) деятельность и (или) подготовку к ней.

Следует отграничить физическую культуру и спорт. Говоря простым языком, физкультура является физической активностью, направленной на оздоровление и укрепление организма. Является составляющей здорового образа жизни. Спорт – составная часть физической культуры, средство и метод физического воспитания, основанный на использовании соревновательной деятельности и подготовке к ней, в процессе которой сравниваются и оцениваются потенциальные возможности человека [8]. Нужно сказать, что оба эти явления служат удовлетворению физических и психологических потребностей человека, иногда к ним относят и интеллектуальные потребности.

Что касается профессионального спорта, то под ним подразумевается раздел спорта, представляющий коммерческую деятельность, которая направлена на зрелищность, обеспечение досуга населения, предусматривает экономическую эффективность и получение субъектами прибыли. Существует также и спорт высоких достижений (олимпийский). Его иногда рассматривают как часть профессионального спорта. Суть состоит в систематической, многолетней профессиональной подготовке спортсменов к участию в соревнованиях крупного масштаба с целью достижения высоких результатов и победы. Однако в настоящее время эти два понятия

(профессиональный и олимпийский спорт) сближаются, и многие ученые их не разграничивают. Считаем это мнение справедливым, т.к. в настоящее время к участию в Олимпийских Играх стали допускать сильнейших спортсменов планеты, а именно профессионалов.

Большинство ученых как в сфере физической культуры и спорта, так и среди юристов, рассматривают спорт в составе физической культуры, поэтому и понимают в качестве предмета и то, и другое. Эту же позицию занимает, например, российский законодатель, о чем свидетельствует Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Другая группа исследователей, как В.П. Васькевич, [9] относит к предмету спортивно-правового регулирования только профессиональные спортивные отношения. Однако первый подход считается более распространённым, даже общепринятым. По-нашему мнению, разделять спорт и физическую культуру нельзя.

Следует отметить то, что спортивному праву, в частности регулируемым им отношениям, не свойственен принцип эквивалентности.

Определив, что входит в состав предмета спортивного права, можно выделить его (предмета) основные признаки:

- удовлетворение физических, психических и интеллектуальных потребностей человека;
- соревновательный, иногда еще и коммерческий элемент деятельности;
- регламентация результатов деятельности и методов их достижения;
- невозможность или ограничение в применении принципа эквивалентности;
- постоянство и стабильность регулируемых отношений.

Следующий важный элемент любых правоотношений – субъект. В спортивном праве субъектами выступают:

- 1) спортсменов – лицо, занимающееся спортом и участвующее в спортивных состязаниях;

2) тренер – лицо, которое получило профессиональное образование и осуществляет подготовку спортсмена и руководит его спортивной деятельностью;

3) судья (арбитр, рефери) – лицо, осуществляющее контроль за проведением и подведением результатов спортивного мероприятия (как правило, имеет специальную подготовку и квалификацию);

4) организатор спортивного мероприятия – инициатор проведения спортивного мероприятия, которые обеспечивает его организацию, финансирование и проведение.

В последнее время во многих соревнованиях введен институт инспекторства, т.е. должности специалиста, контролирующего действия судьи (арбитра) этих соревнований. Например, в Республике Узбекистан, начиная с 1992 года, в играх Чемпионата по футболу в обязательном порядке присутствует инспектор. Эта же должность введена в соревнованиях по многим видам спорта, в том числе и за рубежом (инспектор матчей ФИФА, УЕФА, АФК, других Конфедераций).

Поэтому, думается, что было бы целесообразно добавить в этот список и инспектора – лицо, осуществляющее контроль за действиями спортивных судей (арбитров) в целях недопущения вынесения несправедливых решений со их стороны и повышения качества судейства путем объяснения ошибок, совершаемых судьями, что в конечном итоге должно привести к повышению профессионального уровня судейства в целом. Ведь понятно, что зрелищность соревнований во многом зависит от качества обслуживания этих соревнований, в том числе судьями (арбитрами), их непредвзятостью.

Далее рассмотрим источники спортивного права в Республике Узбекистан. Это Конституция Республики Узбекистан [10], Закон «О физической культуре и спорте Республики Узбекистан» [11], Указ Президента РУ «О мерах по коренному совершенствованию системы государственного управления в области физической культуры и спорта» [12], «Правила поведения зрителей (болельщиков) на стадионах во время проведения спортивных мероприятий по футболу в Республике Узбекистан»,

утвержденных Приказом министра по делам культуры и спорта Республики Узбекистан № 2430 от 22.02.2013 года [13].

Однако, этих источников явно не достаточно. Например, в Российской Федерации таких источников намного больше. К ним относятся нормативные правовые акты, среди которых Конституция РФ, Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Федеральный закон от 27 декабря 2006 г. №240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте». Сюда же можно причислить Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. №2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» и Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации», которые затрагивают отчасти сферу спортивных отношений (например, ст. 84 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» об особенностях реализации образовательных программ в области физической культуры и спорта), Закон о болельщиках или Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований». Из кодифицированных актов имеют отношение к сфере спортивно-правового регулирования «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ, устанавливающих уголовную ответственность за преступления в спорте, «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ, устанавливающий особенности регулирования труда спортсменов и тренеров.

Из подзаконных правовых актов следует назвать, например, Указ Президента Российской Федерации от 22 мая 1996 г. №748 «О дополнительных гарантиях спортсменам, работникам физической культуры, спорта и туризма», Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 №1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года». Существует также ряд нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации

(например, Закон Челябинской области от 05.07.99 №78-Зо «О физической культуре и спорте»).

Можно упомянуть Закон «О статусе спортивных болельщиков», принятый в Бразилии ещё в 2003 году [14].

К источникам спортивного права некоторые ученые относят и коллективные соглашения, которые регламентируют трудовые отношения с участием спортсменов, договоры о делегировании общероссийскими спортивными федерациями права организации и проведения чемпионатов, первенств и кубков России.

Рассмотрев понятие и основные составляющие спортивного права, перейдем к перспективам его развития. Во всем мире спортивное право набирает все большую популярность. Узбекистан является постоянным активным участником различных спортивных мероприятий международного масштаба - Олимпийских Игр, Чемпионатов мира, Азии, Внутри страны также проходит огромное множество соревнований, состязаний, игр, первенств, кубков, чемпионатов и т. д.

На сегодняшний день спортивное право в Республики Узбекистан находится на начальном этапе развития. Принят основной акт, регулирующий вопросы спортивно-правового регулирования (Закон «О физической культуре и спорте в Республике Узбекистан»), существует ряд актов, затрагивающих отдельные вопросы в сфере спорта, однако они не решают всех проблем в спортивном праве, далеко не все моменты регламентированы. Необходима целая система отдельных правовых актов, которые будут регулировать вопросы спорта, его отдельные институты, в том числе необходимо особое внимание уделить процессуальному регулированию, а также спортивной подготовке. В этом плане актуальна идея создания в будущем отдельного кодифицированного акта – Спортивного Кодекса, так как, мы надеемся, что спортивное право будет развиваться в нашей Республике, и большой комплекс спортивных отношений, который будет закреплён в подзаконных актах, потребует принятия кодекса, как акта республиканского значения. Кодекс соберет в единый кодифицированный документ правовые нормы, регулирующие отношения в спорте и физической культуре.

Думается, что наш законодатель не оставит эту идею без должного внимания.

Многие исследователи отмечают наличие потребности в правовом мониторинге, обеспечивающим наблюдение за спортивным регулированием, и его анализ на всех уровнях, включая и локальный уровень, информирование государственных и общественных органов о состоянии спортивного права, его проблемах и возможности их решения.

Но, наверное, первоначальной задачей перед всей спортивной и юридической наукой должна быть теоретическая, ведь, как ранее упоминалось, до сих пор ведутся споры по поводу терминологии в спортивном праве, определении самого термина «спортивное право». Без хорошо проработанной теории сложно перейти к практике, поэтому законодательная база и тем более ее применение слабо проработаны и содержат в себе много противоречий и проблем.

Таким образом, перспективы развития спортивного права обозначены в следующих направлениях:

- в области юридической и спортивной теоретической науке, развитии научных теорий и концепций, разработке новых взглядов на феномен спортивного права;

- в создании и развитии нормативной базы, регулирующей спортивные отношения;

- в области практического применения спортивного законодательства.

Подводя итог можно сказать, что объективно спортивное право популярно и актуально во всем мире. Существует большое количество взглядов и мнений по поводу сущности и особенностей спортивного права, среди которых по сей день нет единой общепринятой точки зрения. Отсутствие хорошо проработанной теории служит причиной того, что страдает практическое применение. Нормативно-правовая база только начинает развиваться, и требуется пристальный контроль за ее совершенствованием. В целом же, по нашему мнению, существуют благоприятные условия для дальнейшего развития и совершенствования спортивного права в Республике Узбекистан.

Список литературы / References

1. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017 – 2021 годах // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz.
2. *Алексеев С.В.* Спортивное право России. М., 2007. С. 129–133.
3. *Алексеев С.В.* Спортивное право России. М., 2007. С. 129–133.
4. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 136.
5. *Сердюков А.В.* Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: дис.... канд. юрид. наук. Высшая школа экономики. М., 2010. С. 53.
6. *Овчинникова Н.А.* Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации: общеправовой анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 44–50.
7. *Сердюков А.В.* Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: дис.... канд. юрид. наук. Высшая школа экономики. М., 2010. С. 53.
8. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М, 2003.
9. *Васькевич В.П.* О договорном регулировании профессиональной спортивной деятельности. [Электронный ресурс] / В.П. Васькевич // КонсультантПлюс.
10. Конституция Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz.
11. Закон Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте»// Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz.
12. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы государственного управления в области физической культуры и спорта»//Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz.

13. «Правила поведения зрителей (болельщиков) на стадионах во время проведения спортивных мероприятий по футболу в Республике Узбекистан», утвержденных Приказом министра по делам культуры и спорта Республики Узбекистан № 2430 от 22.02.2013 года // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz.
 14. Закон Бразилии «О статусе спортивных болельщиков». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http:sport.tut.by>. (дата обращения: 23.11.2019).
-

THE ROLE OF THIRD PARTIES IN THE TERMINATION OF THE CONTRACT IN COURT

Mukosey O.A. (Russian Federation)

Email: Mukosey511@scientifictext.ru

Mukosey Olga Alexandrovna – Student of the magistracy's,

DEPARTMENT OF CIVIL LAW,

CRIMEAN BRANCH

FEDERAL STATE EDUCATIONAL INSTITUTION

OF HIGHER EDUCATION

RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE, SIMFEROPOL

Abstract: *the article analyzes the norms of civil law governing the termination of the contract at the initiative of one of the parties to the contract. The absence of a number of general rules governing this procedure for termination of the contract, provisions that would regulate the right of third parties to the initiative to terminate the contract to which they are not a party is indicated. It is established that the first condition for applying a third party to terminate the contract is to refer the specified third party to persons whose expression of will is important for termination of the contract.*

Keywords: *termination of an agreement, contract, breach of contract, third parties.*

РОЛЬ ТРЕТЬИХ ЛИЦ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Мукосей О.А. (Российская Федерация)

Мукосей Ольга Александровна – студент магистратуры,

кафедра гражданского права,

Крымский филиал,

Федеральное государственное образовательное учреждение

высшего образования

Российский государственный университет правосудия,

г. Симферополь

Аннотация: *в статье анализируются нормы гражданского законодательства, регулирующие порядок расторжения*

договора по инициативе одной из сторон указанного договора. Указывается на отсутствие в ряде общих норм, регулирующих данный порядок прекращения договора, положений, которые регулировали бы право третьих лиц на инициативу по расторжению договора, стороной которого они не являются. Устанавливается, что первоочередным условием для обращения третьего лица о расторжении договора является отнесение указанного третьего лица к лицам, возмездное участие которых имеет значение для расторжения договора.

Ключевые слова: *расторжение соглашения, договор, расторжение договора, третьи лица.*

Пунктом 2 статьи 450 Гражданского кодекса РФ установлено, что договор может быть расторгнут по решению суда по инициативе одной из сторон в случае, если другой стороной были существенно нарушены условия указанного договора, а также в случаях, если расторжение такого договора предусмотрено самим договором или законом.

Из буквального анализа указанной нормы можно сделать следующие выводы.

Во-первых, существенное нарушение условий договора одной стороной является достаточным основанием для обращения другой стороны в суд с целью расторжения договора. При этом бремя доказывания существенности нарушения договорных условий лежит на стороне, обратившейся в суд с требованием о расторжении [1, с. 134]. В процессе рассмотрения заявления о расторжении договора в связи с существенным нарушением другой стороной его условий категория существенности является оценочной, и определяется судом. Стоит также отметить, что абзацем 2 части 2 статьи 450 Гражданского кодекса РФ установлено, что существенное нарушение договора предполагает наличие определенного объёма ущерба, при котором сторона в значительной степени лишается того, что могла бы получить при заключении и надлежащем исполнении договора.

Вторым выводом при анализе пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса РФ является то, что инициатива одной из сторон договора по его расторжению может быть прямо

предусмотрена законом. Примером прямого указания законодателя на судебном расторжении договора по инициативе одной из сторон являются положения статьи 678 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой расторжение договора найма жилого помещения возможно по требованию наймодателя.

В-третьих, условие о досрочном расторжении договора в судебном порядке по инициативе одной из сторон, а также основания для обращения в суд с целью расторжения договора могут быть прямо предусмотрены договором.

Стоит обратить особое внимание на то, что, согласно положений статьи 450 Гражданского кодекса РФ, субъектом, имеющим право на обращение в суд с инициативой о расторжении договора, является одна из сторон данного договора.

Однако данное общее правило, регламентирующее волеизъявление одной из сторон договора на обращение в суд с заявлением о его расторжении, не включает в себя ситуации, при которых правом на расторжение договора обладают третьи лица.

Условно субъектов, обладающих правомочиями на обращение в суд с заявлением о расторжении договора, стороной которого они не являются, можно разделить на две категории. В первую из них входят субъекты, которые обладают государственно-властными полномочиями, одним из которых является право на обращение в суд с заявлением о расторжении договора. Соответственно, указанное право закреплено законодательным актом, устанавливающим пределы компетенции такого субъекта, - органа или должностного лица.

Так, подпунктом «б» пункта 6 статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» установлено, что среди компетенции антимонопольного органа существует полномочие такого органа на обращение с иском о расторжении договора при нарушении сторонами договора антимонопольного законодательства.

Таким образом, государственно-властный орган при обращении в суд с заявлением о расторжении договора преследует цель, которая носит неимущественный характер, а именно обеспечение правопорядка путём прекращения действия договора, а также обязательств сторон, возникшие в результате его заключения,

которые нарушают действующее законодательство, а также права и законные интересы других лиц.

Во вторую категорию субъектов, обладающих правом на обращение в суд с требованием о расторжении договора, стороной которого они не являются, входят лица, не обладающими государственно-властными полномочиями. К таким могут относиться третьи лица, чьи права и обязанности затрагивает указанный договор, а также временная администрация, или конкурсный управляющий в деле о банкротстве.

В юридической литературе обосновывается, что третье лицо вправе требовать расторжения договора, если данный договор заключен в его пользу, не ранее момента выражения должнику намерения воспользоваться своим правом по договору и при наличии права на расторжение, предусмотренного законом или договором [2, с. 18].

Так, согласно части 1 статьи 929 Гражданского кодекса РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы.

Положениями пункта 2 статьи 958 Гражданского кодекса РФ установлено, что страхователь или выгодоприобретатель вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи.

Таким образом, согласно вышеприведенной нормы ГК РФ, законодательством предусмотрен упрощенный порядок расторжения договора третьим лицом, без обращения к судебному разбирательству.

По мнению Н.С. Ковалевской возможность расторжения договора имущественного страхования обусловлена страховым

интересом выгодоприобретателя и наличием самостоятельного права требовать исполнения договора от должника [3, с. 13].

Однако стоит отметить, что в данном случае рассматривается ситуация, при которой выгодоприобретатель и страхователь не являются одним и тем же лицом. Соответственно, применение внесудебной процедуры расторжения договора имущественного страхования по инициативе выгодоприобретателя возможно в том случае, если стороны договора (страховщик и страхователь) не имеют интереса в сохранении указанного договора действующим.

В случае расторжения договора по инициативе третьего лица в судебном порядке первоочередным является разрешение вопроса о том, относится ли заявитель к лицам, волеизъявление которых имеет значение для расторжения договора.

Таким образом, исходя из анализа части 1 статьи 1 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой гражданское законодательство основывается в том числе на недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела, в случае наличия у третьего лица законных интересов при расторжении договора, стороной которого данное лицо не является, целесообразным является обращение с подобным вопросом в суд.

Стоит также отметить, что роль третьего лица при расторжении договора в судебном порядке не ограничивается самостоятельным волеизъявлением указанного лица на расторжение договора. Так, пунктом 2 статьи 430 Гражданского кодекса РФ установлено, что заключение договора в пользу третьего лица, а также выражение указанным лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по такому договору приводят к невозможности его расторжения по инициативе одной из сторон без получения согласия на расторжение от третьего лица.

Таким образом, частный интерес третьих лиц, а также их законные интересы, источником возникновения которых является договор, стороной которого они не являются, должен учитываться при расторжении такого договора или в форме согласия на расторжение договора, полученного в установленном законом порядке, или в форме самостоятельного волеизъявления. На данный момент современным гражданским законодательством прямо предусмотрена только необходимость получения согласия третьих

лиц на расторжение договора, стороной которого они не являются, в предмет которого входят их права и законные интересы.

Список литературы / References

1. *Захарова О.Н.* Договор лизинга с правом выкупа: проблемы теории и практики / О.Н. Захарова // Известия Иркутской государственной экономической академии, 2012. № 4 (84). С. 132-136.
 2. *Каменецакая М.С.* Расторжение гражданско-правового договора по законодательству Российской Федерации: авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.С. Каменецакая. М., 2003. 31 с.
 3. *Ковалевская Н.С.* Договор в пользу третьих лиц - граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.С. Ковалевская. Л., 1988. 20 с.
-

**THE LEGAL MECHANISM FOR THE PROTECTION
OF PERSONAL DATA IN KAZAKHSTAN ON THE BASIS
OF THE GENERAL DATA
PROTECTION REGULATION (GDPR)
Maksutov B.M. (Republic of Kazakhstan)
Email: Maksutov511@scientifictext.ru**

*Maksutov Bauyrzhan Mukhataevich – Master Student
of international law,
DEPARTMENT OF INTERNATIONAL LAW,
M. NARIKBAYEV KAZGUU UNIVERSITY,
NUR-SULTAN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *this article is devoted to a comparative analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan on personal data and their protection and the General data protection regulation. The methods of comparative legal analysis and legal modeling were applied. Treaties in the field of personal data protection, the conclusions of the working party on data protection were considered. The author notes the inefficiency of the law of the Republic of Kazakhstan “On personal data and their protection” and the need to make changes to it, guided by the provisions of the General data protection regulation. Particular attention is paid to the main provisions of the General data protection regulation, such as personal data, controllers and processors, the data protection authority, etc. These provisions are examined in more detail by the author by referring to the doctrine, international agreements and preliminary preparation documents. Ensuring the protection of personal data is the cornerstone in the development of a democratic society. Improving the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of personal data is a step forward in the race for digital development and technological independence of the country. “Digital Kazakhstan” can be reached only under the conditions of technological development, on the one hand, and in the effectiveness of legal regulation, on the other. Today, there are already many technical mechanisms for ensuring data protection, such as blockchain, cryptography (in a separate application from the blockchain), cloud technologies, etc. However, legal development in this context is very far behind, which is confirmed by the inability to*

properly resolve these areas. The author sees significant opportunities for the country in adopting the Kazakhstani analogue of the GDPR. Based on the analysis, the urgent need to revise domestic legislation is determined. The author believes that GDPR is the very world standard in the field of ensuring high protection of personal data, on which it is necessary to develop state policy in the field of personal data protection in Kazakhstan.

Keywords: *personal data, the law of the Republic of Kazakhstan “On personal data and their protection”, General data protection regulation, GDPR, controller, processor, processing of personal data, protection of personal data.*

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В КАЗАХСТАНЕ НА ОСНОВЕ ОБЩЕГО РЕГЛАМЕНТА ПО ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ (GDPR)

Максутов Б.М. (Республика Казахстан)

*Максутов Бауыржан Мухатаевич – магистрант
международного права,
кафедра международного права,
АО "Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева",
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

Аннотация: *настоящая статья посвящена сравнительному анализу законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите и Общего Регламента по защите персональных данных. В статье применены методы сравнительного правового анализа и правового моделирования. Рассмотрены международные договоры в сфере защиты персональных данных, заключения рабочей группы по защите данных и т.д. Автор отмечает неэффективность закона РК «О персональных данных и их защите» и необходимость внесения в него изменений, руководствуясь положениями Общего Регламента по защите персональных данных. Особое внимание уделяется основным положениям Общего Регламента по защите персональных данных, таким как персональные данные,*

контроллеры и процессоры персональных данных, орган по защите персональных данных, и др. Данные положения более детально рассматриваются автором посредством обращения к научным трудам, международным договорам и документам предварительной подготовки. Обеспечение защиты персональных данных является краеугольным камнем в развитии демократического общества. Совершенствование законодательства РК в сфере персональных данных является шагом вперед в гонке за цифровым развитием и технологической независимости страны. «Цифровой Казахстан» реален лишь при условиях технологического развития, с одной стороны, и в эффективности правового регулирования, с другой. На сегодняшний день уже существует множество технических механизмов обеспечения защиты данных, как блокчейн, криптография (в отдельном применении от блокчейна), облачные технологии и др. Однако, правовое развитие в данном контексте очень сильно отстает, что и подтверждается неспособностью правильного урегулирования указанных сфер. Автор видит значительные возможности для страны в принятии казахстанского аналога GDPR. На основе анализа определяется острая необходимость в пересмотре отечественного законодательства. Автор считает, что GDPR является тем самым мировым стандартом в сфере обеспечения высокой защиты персональных данных, на которой необходимо развивать государственную политику в сфере защиты персональных данных в Казахстане.

Ключевые слова: персональные данные, закон РК «О персональных данных и их защите», Общий Регламент по защите персональных данных, GDPR, контроллер, процессор, обработка персональных данных, защита персональных данных.

В связи с быстрым ростом информационных технологий и повседневным сёрфингом мировой сети Интернет, на сегодняшний день практически каждый человек имеет свою личную электронную почту и активно пользуется социальными сетями, а также Интернетом в целом. Информационные технологии все чаще используются для сбора личной

информации, последствия которого могут быть как полезными, так и вредными для отдельных лиц. Ведь, помимо огромных преимуществ, которые принес нам Интернет, он в то же время может поставить под угрозу нашу конфиденциальность, так как наша информация распространяется по всему Интернету. Например, при совершении покупок в онлайн-режиме, когда нам приходится предоставлять данные кредитных карт или при заполнении полей регистрации на различных веб-сайтах. В связи с этим, возникает весьма логичный вопрос: где, кем и каким образом хранится наша личная информация? И безопасно ли предоставлять такую информацию о себе в целом? Для решения такой проблемы необходим правовой механизм, например, в виде закона, в котором нашли бы отражение положения о правах и обязанностях физических и юридических лиц в отношении личной информации, её сбора, хранения, использование и правил обработки в целом. В Республике Казахстан такой закон был принят 21 мая 2013 года, а именно закон РК «О персональных данных и их защите» (далее - ЗРК «О персональных данных и их защите»), который призван регулировать общественные отношения в сфере персональных данных. Однако до сих пор существуют различные разногласия и споры в связи с его применением, а понятие персональных данных, которое даётся в законе является ограниченным. Для улучшения правовой ситуации в сфере защиты персональных данных в стране, необходимым является, в первую очередь, принятие того факта, что ЗРК «О персональных данных и их защите» по своему существу является рамочным и неэффективным, а во-вторых, существует острая необходимость в пересмотре положений законодательства о персональных данных, а именно с учётом уже имеющейся мировой практики в сфере защиты персональных данных, речь о которой пойдёт в основном разделе настоящей статьи.

Основная часть.

1) Принятие ЗРК «О персональных данных и их защите» было обусловлено множеством факторов, к которым можно отнести развитие информационно-коммуникационных технологий, электронной коммерции и др. Но на наш взгляд, основная

причина закрепляется в том факте, что за сравнительно небольшой период Независимости республики, Интернет для граждан и юридических лиц стал местом осуществления сделок и договоренностей, например по купле-продаже какого-либо товара, получения какой-либо услуги и т.д. в режиме онлайн. В связи с чем существует риск возникновения возможных нарушений прав физических лиц, связанных с предоставлением необходимой личной информации (далее – персональные данные), которые нуждаются в правовом регулировании.

ЗРК «О персональных данных и их защите» определяет понятие «персональные данные» следующим образом: сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных, зафиксированные на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе. [1, п.2 ст.1]. Данное определение, на наш взгляд, является ограниченным, так как, перечень сведений, которые могут подпадать под понятие персональных данных, четко не регламентируется, что может привести к неоднозначности толкования данных норм. Ведь теоретически под понятие персональных данных могут подпадать любые сведения о лице. Данное положение закона не должно нести закрытый или ограничительный перечень сведений, которые могут признаваться персональными данными.

Немаловажным является и тот факт, что в законе нет ни единого положения об уполномоченном органе по защите персональных данных, что в свою очередь, очень сильно затрудняет саму реализацию закона. Как обеспечивается защита персональных данных и кем? Отсутствие независимого органа, на наш взгляд, является одним из самых больших минусов и упущений законодателя. Положение о том, что органы прокуратуры осуществляют высший надзор за соблюдением законности в сфере персональных данных и их защиты [1, п. 1 ст. 28] не подкрепляется ни судебной, ни иной правоприменительной практикой. Отсутствие четких разъяснений органов прокуратуры, например, в процедурах подачи жалоб касательно защиты персональных данных, а также каких-либо подзаконных актов, ставит правовую ситуацию по защите персональных данных в тупик. Гражданам не совсем

понятно, кому и как обращаться за защитой своих нарушенных прав. Следовательно, обеспечение права на защиту, а также регулирование персональных данных осуществляется каждым уполномоченным государственным органом в своем секторе по-разному. Из этого исходит и то, что ответственность за нарушение права на защиту персональных данных абсолютно игнорируется. Если гражданин считает, что его персональные данные стали объектом нарушения, то ему однозначно надо знать, кому можно обратиться, в какой государственный орган подавать заявление, и как защитить свои персональные данные в целом.

Ситуация с обработкой персональных данных также оставляет желать лучшего. Под обработкой персональных данных понимаются действия, направленные на накопление, хранение, изменение, дополнение, использование, распространение, обезличивание, блокирование и уничтожение персональных данных [1, п. 12 ст. 1]. Данное определение является не столь широким, как например определение, которое закреплено в Директиве 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 24 октября 1995 г. о защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных [2, ст. 2(a)]. Было бы гораздо лучше, если данная норма [1, п. 12 ст. 1] не носила бы исчерпывающий характер. Здесь стоит принять общую формулировку, что обработка персональных данных представляет собой любую операцию, которая совершается с персональными данными, начиная с момента сбора и до момента уничтожения. [3, с. 81-82]. В этом аспекте полезным будет обратиться к международному опыту по защите персональных данных, например, опыту Европейского союза (далее – ЕС) со своим Общим Регламентом по защите персональных данных.

2) В целях обеспечения защиты персональных данных своих граждан ЕС принял Общий Регламент по защите персональных данных (далее – GDPR, регламент). Данный регламент стремится обеспечить защиту персональных данных путем установления правил обработки персональных данных, которая является фундаментальным правом согласно Хартии Европейского Союза

об Основных правах [4, п. 1 ст. 8], а также Договору о функционировании Европейского Союза [5, п. 1 ст. 16].

Вкратце, GDPR стремится гармонизировать все законы о защите данных в Европе с целью содействия достижению области свободы, безопасности, справедливости, экономического союза, экономического и социального прогресса, укрепления экономики во внутреннем рынке, а также благосостоянию физических лиц [6, с. 1]. GDPR разъясняет существующие правила, а также вводит новые правила обработки персональных данных с целью повышения прозрачности и целостности защиты персональных данных. Главной целью GDPR является повышение целостности, доверия и прозрачности в небезопасных условиях. В данном контексте GDPR возлагает ответственность на контроллеров данных (data controllers) и процессоров данных (data processors), которые, являются поставщиками вычислительных ресурсов и хранилищ [7, с. 47-60]. Считаю разумным рассмотреть, на наш взгляд, самые главные положения, указанные в GDPR, их правовую природу, включая вышеуказанные понятия.

Согласно GDPR, обработкой может быть почти всё, что делается с личными данными, такими как; сбор, запись, организация, структурирование, хранение, адаптация или изменение, поиск, консультация, использование, раскрытие путем передачи, распространения или иного предоставления, выравнивание или сочетание, ограничение, удаление или уничтожение. [7, с. 33]. По сути, обработка персональных данных это то, чем мы сталкиваемся каждый день, например, каждый раз, когда мы покупаем что-нибудь у поставщика услуг, каждый раз, когда мы регистрируемся в социальных сетях, и каждый раз, когда мы покупаем что-то в Интернете, существует базовый процесс, который обрабатывает наши персональные данные. Это, в свою очередь, налагает много обязательств на корпорации, чьи предприятия полагаются на обработку персональных данных для получения денежной выгоды. В связи с этим GDPR очень тщательно разделяет понятия контроллеров данных (data controllers) и процессоров данных (data processors), а также распределяет их обязательство и ответственность. Подобные понятия отсутствуют в законодательстве РК. Например, согласно

GDPR контроллером считается юридическое лицо, государственный орган, агентство или другой уполномоченный орган, который совместно или единолично определяет цель и способы обработки персональных данных. [7, с. 33]. Это означает, что контроллер отвечает за обработку персональных данных, что накладывает на него некоторые юридические обязательства. [8, с. 19]. Здесь можно заметить, что определение, которое даёт GDPR является конкретным и охватывает все возможные аспекты защиты персональных данных в целом.

Юридическое определение контроллера может быть разбито на три компонента; (1) юридическое лицо, государственный орган, агентство или другой уполномоченный орган (2), которые совместно или в одиночку (3) определяют цель и средства обработки. Первый компонент разъясняет, что никто, даже физическое лицо, не освобождается от ответственности, когда речь заходит об обработке персональных данных. Второй компонент расширяет охват определения контроллера и включает совместную ответственность за обработку персональных данных. В GDPR вводится понятие «совместного управления» в статье 26. Что именно это влечет за собой для контроллеров, на данный момент неясно, но, поскольку стороны принимают на себя взаимную ответственность, очевидно, что они должны учитывать четкое распределение обязанностей. [9, с. 18]. Совместное управление может принимать различные формы и, согласно A29WP, не должно быть взаимным. [8, с. 33]. Это означает, что совместные контроллеры могут иметь либо очень тесные отношения с общей инфраструктурой, назначением и средствами обработки, либо слабые отношения только с частично совместно используемыми средствами или целями обработки. Третий компонент, и, возможно, самый важный компонент, иллюстрирует, что тот, кто обладает полномочиями принятия решений, а не фактическими полномочиями по обработке, должен быть классифицирован как контроллер [8, с. 8].

Процессором, также как и в случае с контроллером, может быть физическое лицо, юридическое лицо, государственный орган, агентство или другой уполномоченный орган, который обрабатывает данные от имени контроллера [7, с. 33]. Но здесь

нужно отметить, что для существования процессора необходимо существование контроллера. Кроме того, чтобы классифицироваться как процессор, требуется, чтобы он был отдельным юридическим лицом по отношению к контроллеру [8, с. 25]. Следовательно, процессор действует в интересах контроллера и получает делегированные им задачи в рамках средств и целей собственной повестки дня контроллера [8, с. 25]. Необходимо обратить внимание, что процессор, который превышает свою ответственность и получает должность, которая имеет отношение к определению средств и целей обработки персональных данных, помечается как совместный контроллер вместе с первоначальным контроллером, что расширяет их ответственность [9, с. 20].

GDPR устанавливает очень конкретные критерии, касающиеся того, как контроллер и процессор обрабатывают персональные данные для обеспечения целостности и повышения прозрачности. Цель состоит в том, чтобы обеспечить справедливую и законную обработку. [7, с. 33]. Первый строительный блок обеспечения соблюдения ценностей состоит из ограничения цели и общего принципа, который изображает ядро GDPR, а именно: «Законность, справедливость и прозрачность». [7, с. 35]. Законность в соответствии с GDPR достигается, например, путем получения согласия субъектов данных в отношении одной или нескольких целей [7, с. 36]. Законность может быть достигнута другими способами согласно статье 6, например, если контроллер должен сделать это для выполнения юридического обязательства, если обработка требуется для достижения целей, а интересы контроллера перевешивают право субъектов данных на целостность и многое другое. Следовательно, при сборе персональных данных контроллер должен указать точную цель/цели (ограничение цели), которые должны обслуживаться при обработке собранных персональных данных, и только тогда обработка является законной согласно Статье 5 (1) (a) в GDPR [10, с. 26].

3) Второй структурный блок состоит из принципов, касающихся того, какие личные данные хранятся и как эти данные хранятся [6, р. 2]. Прежде всего, GDPR применяет принцип минимизации данных в соответствии со статьей 5 (1) (c),

чтобы данные оставались актуальными, адекватными и ограниченными тем, что необходимо [11, с. 115]. GDPR также обеспечивает соблюдение следующих принципов в статье 5 (1) (г-е): Принцип точности, чтобы обеспечить актуальность данных и удаление неточных данных. Принцип ограничения хранения гарантирует, что период, в течение которого хранятся персональные данные, ограничен очень строгим минимумом и находится в прямой зависимости от выполнения цели обработки [12, с. 13]. Наконец, принцип целостности и конфиденциальности, который гарантирует, что персональные данные субъектов данных обрабатываются и хранятся таким образом, который обеспечивает меры безопасности для предотвращения несанкционированного доступа и незаконной обработки, а также для предотвращения повреждения и полной потери данных. Эти принципы, изложенные в статье 5 GDPR, изображают ядро GDPR и представляют собой строгое требование к контролеру в отношении персональных данных, обработки и хранения таких данных. Контролер несет ответственность и должен быть в состоянии продемонстрировать соответствие принципам статьи 5 (2) GDPR. Учитывая вышеупомянутые принципы, субъект данных получает огромное количество прав в отношении обработки своих персональных данных, что отражено в статье 12-21 в GDPR. Это, в свою очередь, накладывает определенные обязательства на контроллера. Считаем разумным лишь перечислить некоторые права, а не раскрывать их по-одному, в связи с объемом настоящей статьи.

GDPR наделяет субъекта персональных данных следующими правами: 1) право на доступ к информации [7, с. 39] (право на доступ усиливает возможность субъекта данных проверять, что контроллер действует законно, следовательно, обеспечивает соблюдение прав субъекта данных [6, с. 4]); 2) право на удаление, исправление и ограничение обработки [7, с. 44] (эти три права являются не только способом предоставления субъекту данных контроля над своими персональными данными, но и способом применения средств для субъекта данных для устранения нарушений закона, совершаемых контроллером над его персональными данными [9, с. 154]); 3) право на переносимость

данных [7, с.45] (это право создает возможность передачи данных «из одной электронной системы обработки в другую и без нее, что не может быть предотвращено контроллером» [13, с. 9]); 4) право на возражение и автоматизированное принятие решений [7, с. 45-46] (положение в основном направлено на законную обработку, которую субъект данных не хочет, чтобы контроллер выполнял).

Из этого следует, что GDPR направлен на повышения прозрачности и расширения возможностей субъекта данных контролировать свои персональные данные, навязывая определенные права субъекту данных, которые переводятся в обязательства для контроллера и процессора. Эти обязательства принимают две отдельные формы. Первым набором обязательств является ответственность контроллера за то, что он может предоставить вышеупомянутый материал субъекту данных, то есть право на информацию и переносимость данных. Эти права направлены на повышение прозрачности и обеспечивают понимание предмета данных. Второй набор обязательств – это организационные меры, которые должен выполнять ответственный контроллер/процессор. Они предназначены для повышения безопасности и защиты персональных данных.

Заключение. В последние годы наблюдается всё больше нарушений прав субъектов персональных данных в связи с чрезмерной монетизацией таких данных. Закон РК «О персональных данных и их защите» не приспособлен разрешать подобные нарушения на стадии его сегодняшнего нахождения. Закон существует уже 6 лет, а реальные механизмы правового регулирования нарушений, связанных с персональными данными, так и не были сформулированы. Но законодатель постарался и, всё-таки, установил нормативную базу в сфере защиты персональных данных, однако положения, заложенные в законе четко не сформулированы, для реализации этих правовых механизмов необходимо унифицировать все положения, относящиеся к защите персональных данных, т.е. необходим наш собственный GDPR, который поспособствовал бы принятию политики предоставления субъекту персональных данных большего контроля над своими данными.

Данный регламент является одним из самых эффективных правовых инструментов в сфере защиты персональных данных, который закрепляет фундаментальные принципы и ценности защиты личной информации. GDPR способствует усилению контроля субъекта данных за своими персональными данными. Считается разумным руководствоваться опытом GDPR в составлении нашего собственного правового механизма по защите персональных данных, а именно включение в уже имеющийся закон положений о процессорах и контроллерах, учреждения независимого органа по защите персональных данных, о чем настоящий автор писал более подробно в другой статье [14, с. 1].

Внесение подобных изменений в законодательство непременно будет способствовать, во-первых, эффективному применению положений закона, во-вторых, усилению контроля субъектов персональных данных за своими данными, а также эффективной защите персональных данных в целом. Лишь посредством установления положений о принципах и правилах обработки персональных данных, правовой природы контроллера и процессора, деятельности уполномоченного органа по защите персональных данных, ответственности за нарушения и других подобных положений, как они закрепляются в GDPR, можно действительно претендовать на звание “Цифровой Казахстана в эпоху глобализации”, поскольку именно GDPR является одним из самых высоких на сегодняшний день стандартов безопасности в отношении защиты персональных данных.

Список литературы / References

1. Закон Республики Казахстан // «О персональных данных и их защите», 21 мая 2013 года № 94-V.
2. Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза // «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных», 24 октября 1995 г.

3. *Лозовая О.В.* // Право и государство «Обработка персональных данных без согласия субъекта: практика обеспечения нарушенных прав (на примере Казахстана и Великобритании)», 2016. № 3 (72).
 4. Хартия Европейского Союза // «Об основных правах», 7 декабря 2000 года.
 5. Договор о функционировании Европейского Союза // Договор о функционировании Европейского Союза, Рим, 25 марта 1957 г., в редакции Лиссабонского договора 2007 г.
 6. Комментарий // Общий Регламент по защите данных, V1.1 20170519.
 7. Европейский союз // Общий Регламент по защите данных, 27 апреля 2016 года.
 8. Рабочая группа по защите данных // Постановление 1/2010 касательно концепции «контроллера» и «процессора», 2014.
 9. *Войт и Буше* // Общий Регламент по защите данных, 2017.
 10. *Форго Н., Ханольд С. и Шютце Б.* // «Принцип ограничения цели и Big Data», 2017 г.
 11. *Ли А. Бигрейв* // Защита данных в соответствии с замыслом и по умолчанию: расшифровка законодательных требований ЕС, 2017.
 12. Уполномоченный по защите данных ЕС // Руководство по защите персональных данных в сфере управления ИТ и управления ИТ институтов ЕС. 19 мая 2018.
 13. Предложение о постановлении Европейского парламента и Совета // О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных, 2012 г.
 14. *Максутов Бауыржан Мухатаевич* // Деятельность независимого органа по защите персональных данных, 2019.
-

**PROSECUTORIAL SUPERVISION OF COMPLIANCE
WITH LEGISLATION ON LABOR RIGHTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Sarpionova D.V.¹, Bazhenov L.A.² (Russian Federation)

Email: Sarpionova511@scientifictext.ru

¹*Sarpionova Darya Vyacheslavovna – Student;*

²*Bazhenov Lev Anatolyevich – Student,*

LAW INSTITUTE

NATIONAL RESEARCH

TOMSK STATE UNIVERSITY,

TOMSK

Abstract: *the article analyzes the main issues related to compliance with labor laws, aspects of prosecutorial supervision in this area, the problem of determining the objects of prosecutorial supervision of compliance with labor legislation. Violation of the labor rights of workers is a fairly common situation. In this regard, special attention is paid to identifying violations of labor law. Possible ways of increasing the efficiency of prosecutorial activities in this area are also suggested.*

Keywords: *the prosecutor's office of the Russian Federation, prosecutor's supervision, protection of labor rights of citizens.*

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДОВЫХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН В РФ**

Сарпионова Д.В.¹, Баженов Л.А.² (Российская Федерация)

¹*Сарпионова Дарья Вячеславовна – студент;*

²*Баженов Лев Анатольевич – студент,*

Юридический институт

Национальный исследовательский

Томский государственный университет,

г. Томск

Аннотация: *в статье анализируются основные вопросы осуществляемого прокуратурой надзора за соблюдением*

трудового законодательства, аспекты прокурорского надзора в данной сфере. Рассмотрена проблема определения объектов прокурорского надзора за соблюдением трудового законодательства. Нарушение трудовых прав работников является довольно распространенной ситуацией. Особенно это касается сферы оплаты труда. В связи с чем уделено внимание средствам прокурорского реагирования на выявленные нарушения трудового законодательства. Также предположены возможные пути повышения эффективности прокурорской деятельности в этой сфере.

Ключевые слова: прокуратура РФ, прокурорский надзор, защита трудовых прав граждан.

Основным социально-экономическим правом человека и гражданина является право на труд. Реализуя свое право на труд, человек обеспечивает достойные условия жизни для себя и членов своей семьи. Поэтому обеспечение трудовых прав граждан было и остается важнейшим направлением деятельности государства.

Наряду с постоянными изменениями и совершенствованием трудового законодательства, неизменной остается актуальность защиты трудовых прав граждан средствами прокурорского надзора.

В последние годы роль прокурорского надзора в обеспечении трудовых прав граждан еще более возросла в связи с негативными последствиями мирового экономического кризиса. У руководителей хозяйствующих субъектов возник соблазн решить возникшие проблемы за счет ущемления трудовых прав работников. Примерами того являются задержки выплаты заработной платы, необоснованное сокращение численности (штата) работников без предоставления установленных Трудовым кодексом РФ гарантий и компенсаций. Работники или же бывшие работники не всегда знают о том, как защитить нарушенные права.

Защита прокурором трудовых прав, свобод и законных интересов граждан в гражданском судопроизводстве - это основанная на нормах материального и процессуального права, осуществляемая в рамках гражданского судопроизводства деятельность прокурора, направленная на реализацию предоставленных ему законодательством полномочий по

недопущению нарушения, пресечению нарушения, восстановлению в полном объеме нарушенных трудовых прав, свобод и законных интересов работников и возмещению причиненного ущерба, привлечению виновных лиц к ответственности [2].

В ч.1 ст. 45 ГПК РФ установлены процессуальные основания участия прокурора в гражданском процессе путем обращения в суд с заявлением

Указанной нормой установлено, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Наряду с этим закон установил ограничительное условие, указывающее на то, что заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. При этом имеется оговорка, в которой указывается, что указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов, в том числе и в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Данное изменение, существенно расширившее полномочия прокурора на обращение с заявлением в защиту нарушенных трудовых прав граждан, поддерживает Сабельфельд Т.Ю в своем диссертационном исследовании. [3].

Наряду с этим, И.Н. Тризно занимает по данному вопросу иную позицию и считает, что решение законодателя, снимающее ограничение на подачу иска прокурором только случаями невозможности для гражданина самостоятельно подать иск, приведет к злоупотреблениям со стороны отдельных граждан, не лишенных возможности самостоятельной защиты своих прав в суде, полномочиями прокурора с целью уклонения от уплаты государственной пошлины и необходимости доказывания своей

позиции. По его мнению, такое расширение повлечет за собой обязанности прокурора по судебной защите прав полностью дееспособных граждан и дополнительным грузом ляжет на органы прокуратуры [4].

Вместо предоставления прокурору абсолютного права на обращение с исками в защиту нарушенных прав граждан по отдельным категориям дел, Тризно И.Н. предлагает установить в законе (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ) перечень конкретных причин, в силу которых гражданин не может самостоятельно защитить свои права (недееспособность, затруднительное материальное положение, преклонный возраст, инвалидность и т. д.), для того чтобы исключить произвольную оценку судом причин подачи иска прокурором как уважительных либо неуважительных.

Обращение прокурора в суд с заявлением является одной из форм участия прокурора в гражданском процессе в судах общей юрисдикции, к которым наряду с упомянутой также относятся:

а) вступление в процесс для дачи заключения по делам о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом РФ и другими федеральными законами;

б) подача апелляционных представлений на решения мировых судей, кассационных представлений на не вступившие в законную силу решения суда и надзорных представлений, на вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, если в рассмотрении указанных дел участвовал прокурор [6].

Спорным и плохо урегулированным в законодательстве остается вопрос об объектах прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства. Статья 26 Федерального закона о прокуратуре Российской Федерации называет следующие поднадзорные объекты: федеральные органы исполнительной власти, Следственный комитет РФ, представительные (законодательные) и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы военного управления,

органы контроля, их должностные лица, субъекты осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций.

Но этот перечень не содержит указания на граждан. В то время, когда принимался Федеральный закон о прокуратуре Российской Федерации, индивидуальное предпринимательство не было столь распространенным явлением. Сейчас же индивидуальное предпринимательство стало популярной формой ведения не только малого и среднего, но и крупного бизнеса. Соответственно, многие индивидуальные предприниматели имеют в штате большое число работников. И вопрос о надзоре за соблюдением трудового законодательства индивидуальными предпринимателями очень актуален.

Трудовое законодательство определяет понятие «работодатель», которым, согласно статье 20 Трудового кодекса Российской Федерации может быть как юридическое лицо, так и физическое лицо. В свою очередь работодатели - физические лица делятся на физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и физических лиц, вступающих в трудовые отношения с работниками в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства.

Встает вопрос, логично ли ограничивать круг поднадзорных объектов теми, что указаны в Федеральном законе о прокуратуре Российской Федерации? Большинство авторов считает, что индивидуальные предприниматели должны быть включены законодательно в число субъектов надзорной деятельности прокуратуры. Тем более что согласно статистике именно индивидуальные предприниматели чаще всего нарушают трудовое законодательство, особенно в части выплаты заработной платы, предоставления отпусков, заключения трудовых договоров [3].

Другие считают наоборот. В своем диссертационном исследовании И.Н. Тризно проводил анкетирование среди работников прокуратуры по данному вопросу. 61% опрошиваемых считает, что индивидуальные предприниматели как работодатели не должны быть объектом прокурорского

надзора, а должны быть в сфере контроля и надзора государственных инспекций труда. Прокуратура же при этом может осуществлять надзор за данными работодателями опосредованно – осуществляя надзор за деятельностью органов контроля [4]. Эта точка зрения кажется спорной, поскольку это ставит работников индивидуальных предпринимателей в худшее положение по сравнению с другими работниками. На практике же надзор осуществляется.

Трудовой кодекс Российской Федерации провозглашает принцип равенства прав и возможностей работников, так же там говорится, что все работники имеют право на защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами. Учитывая сложившуюся практику и нормы других отраслей законодательства, полагаем, что логично включить индивидуальных предпринимателей в число объектов прокурорского надзора за соблюдением трудового законодательства.

Статья 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указывает на то, какие в целях осуществления надзорной деятельности предоставлены прокурорам права. При этом прокурор обязан оценить характер нарушений законов, их причин, распространенность нарушений, вредных последствий, вызванных нарушениями законов, степень вины нарушителей. Далее ему предоставляется выбор допустимых законом действий (в определенной процессуальной форме, с соблюдением установленных сроков) и мер прокурорского реагирования (обладающих признаками обязательности исполнения) [5].

Таким образом, при установлении факта нарушения трудового законодательства прокурор в рамках своей компетенции может применить следующие меры прокурорского реагирования:

- 1) принести протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращение в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»);

2) внести представления об устранении нарушений закона в орган или должностному лицу, которые 91 полномочны устранить допущенные нарушения (ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»);

3) вынести мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, либо о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (ст. 25, п. 2 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

4) направить предостережения о недопустимости нарушения закона в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях (ст. 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»);

5) предъявить и поддержать иск в суде в интересах лиц, пострадавших от нарушений трудового законодательства (п. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации») [1].

На основании вышеизложенного хочется отметить, что вопросы соблюдения трудовых прав граждан требуют постоянного внимания и мониторинга, так как эта проблема актуальна на сегодняшний день. При этом прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав граждан является в современных условиях наиболее действенной их гарантией, так как обладает необходимыми для этого оперативностью и универсальностью. Реализуя предоставленные законом о прокуратуре полномочия, органы прокуратуры способны предотвратить массовые нарушения трудовых прав граждан и оказать реальную помощь лицам, пострадавшим от произвола работодателей.

Список литературы / References

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202–1.
2. Головки И.И. О понятии «защита прокурором трудовых прав, свобод и законных интересов работников в гражданском судопроизводстве» // Администратор суда, 2012. № 4. С. 37–40.

3. *Сабельфельд Т.Ю.* Прокурорский надзор за соблюдением трудового законодательства в Российской Федерации: Дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2009. С. 11.
 4. *Тризно И.Н.* Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о трудовых правах граждан Российской Федерации: Дис. ... к.ю.н. М., 2009. С. 175.
 5. *Абдуллаев Э.Э. оглы* Защита трудовых прав граждан Российской Федерации методами прокурорского реагирования // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. N 3. С. 43–48.
 6. *Викторов И.С., Макашева А.Ж.* Участие прокурора в гражданском процессе по защите трудовых прав граждан // Трудовое право, 2006. № 7.
-

**SYSTEM AND STRUCTURE OF TRANSPORT
PROSECUTOR'S OFFICES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Sarpionova D.V.¹, Bazhenov L.A.² (Russian Federation)

Email: Sarpionova511@scientifictext.ru

¹*Sarpionova Darya Vyacheslavovna – Student;*

²*Bazhenov Lev Anatolyevich – Student,*

LAW INSTITUTE

NATIONAL RESEARCH

TOMSK STATE UNIVERSITY,

TOMSK

***Abstract:** this article analyzes the history of the formation of transport prosecutor's offices of the Russian Federation, the current system of transport prosecutor's offices at the present stage. The structure of the bodies of transport prosecutor's offices of the Russian Federation is considered. The relevance of the topic under consideration is due to the specificity and significance of legal relations arising in the transport sector, since their vulnerability always creates a threat (danger) of harming the life and health of a large number of people, violation of economic stability, as well as public order.*

***Keywords:** prosecutor's office of the Russian Federation, transport prosecutor's offices, system.*

**СИСТЕМА И СТРУКТУРА ТРАНСПОРТНЫХ
ПРОКУРАТУР РФ**

Сарпионова Д.В.¹, Баженов Л.А.² (Российская Федерация)

¹*Сарпионова Дарья Вячеславовна – студент;*

²*Баженов Лев Анатольевич – студент,*

Юридический институт

Национальный исследовательский

Томский государственный университет,

г. Томск

***Аннотация:** в статье анализируется история формирования транспортных прокуратур Российской Федерации, сложившаяся система транспортных прокуратур на современном этапе.*

Рассмотрена структура органов транспортных прокуратур РФ. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена спецификой и значимостью правовых отношений, возникающих в транспортной сфере, поскольку их уязвимость всегда создает угрозу (опасность) причинения вреда жизни и здоровью большого количества людей, нарушения экономической стабильности, а также общественного порядка.

Ключевые слова: *прокуратура Российской Федерации, транспортная прокуратура, система.*

Система транспортных прокуратур сформировалась в 1970-1980 гг. Ее создание было вызвано необходимостью усиления прокурорского надзора на железнодорожном, речном, морском и воздушном транспорте [2].

Однако с началом нового столетия процессы реформирования органов российской прокуратуры в поисках оптимальной модели надзора ставят под сомнение целесообразность существования транспортных прокуратур и Приказом Генерального прокурора РФ №2 от 22 января 2001 года «Об изменении организации прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах и реорганизации транспортных прокуратур» транспортные прокуратуры (приравненные к прокуратурам субъектов Российской Федерации) ликвидируются, а транспортные прокуратуры (приравненные к прокуратурам районов) передаются в подчинение прокурорам субъектов Российской Федерации, на территории которых они расположены.

Прокуратуры субъектов, которые не имели достаточного опыта работы в транспортной сфере и не ориентировались в транспортной специфике, сложно адаптируются к новым предметам надзора, нередко осуществляя эти надзорные полномочия по остаточному принципу. Отсутствие централизованной системы транспортных прокуратур не позволяло эффективно решать стоящие перед ними задачи, в то время как реалии современного общества требовали незамедлительного и решительного вмешательства прокуроров в сферу транспортного обслуживания страны. Общество убедилось в необходимости существования обособленной структуры

специализированных прокуратур, призванных обеспечить законность на транспорте, выступить гарантом соблюдения прав пассажиров и работников транспортной сферы.

В 2007 году приказами Генерального прокурора Российской Федерации система органов транспортных прокуратур образована вновь. Согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации №81 от 11 мая 2007 года с 1 июня 2007 года образована и Западно-Сибирская транспортная прокуратура с полномочиями прокуратуры субъекта Российской Федерации [4]. Новая структура представляет собой закрепление надзорных функций каждой транспортной прокуратуры за объектами транспортной и таможенной сферы соответствующего федерального округа. Исключение составляет лишь Сибирский федеральный округ, на территории которого образованы две прокуратуры: Западно-Сибирская и Восточно-Сибирская.

В настоящее время воссоздана трехзвенная система специализированных транспортных прокуратур. В Генпрокуратуре РФ образовано управление по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере, которое осуществляет оперативное руководство и информационно-методическое обеспечение деятельности транспортных прокуратур [3]. Вторым звеном выступают межрегиональные (окружные) транспортные прокуратуры, приравненные по своему статусу к прокуратурам субъектов РФ. Сфера деятельности таких прокуратур распространяется на территорию нескольких субъектов РФ. Межрегиональным транспортным прокурорам подчиняются региональные транспортные прокуратуры, приравненные к районным (городским) прокуратурам. Указанные прокуратуры создаются при аэропортах, морских и речных портах, при управлениях железной дороги и при таможенных управлениях и постах.

Функционируют восемь региональных транспортных прокуратур на правах прокуратур субъектов РФ (Дальневосточная, Московская, Северо-Западная и т.д.). Им в совокупности подчинены более 120 транспортных прокуратур на правах районных (межрайонных).

Структура органов прокуратуры характеризует внутреннюю организацию прокуратур, входящих в систему органов прокуратуры РФ. Приказы Генеральной прокуратуры определяют штатную численность аппаратов окружных транспортных прокуратур.

Список литературы / References

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202–1.
 2. Кириллова Н.П., Стойко Н.Г. Правоохранительные органы: учебник для академического бакалавриата. М., 2015. С. 313.
 3. Об управлении по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере. [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России от 12 января 2009 г. №1 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
 4. Об образовании Западно-Сибирской транспортной прокуратуры [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России от 11 мая 2007 г. №81 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
-

**INTERNATIONAL CRIMINAL COURT:
HISTORY AND LEGAL BASIS**

Korenko A.I.¹, Lapa A.A.² (Russian Federation)

Email: Korenko511@scientifictext.ru

¹*Korenko Angelina Ivanovna – Student;*

²*Lapa Anna Andreevna – Student,*

*DEPARTMENT OF THEORY OF STATE AND LAW,
KRASNOYARSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY,
KRASNOYARSK*

Abstract: *the article analyzes the history of the creation of the International Criminal Court and the problems associated with it. The article describes the first attempt to hold the state accountable in the framework of the International Criminal Court. A detailed analysis of activities in the framework of the International Criminal Court. Various examples of judicial practice of the International Criminal Court are given. The opinions of various experts in jurisprudence on this issue are also provided.*

Keywords: *international law, statute, court, jurisdiction.*

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА
Коренко А.И.¹, Лапа А.А.² (Российская Федерация)**

¹*Коренко Ангелина Ивановна – студент;*

²*Лапа Анна Андреевна – студент,*

кафедра теории государства и права,

*Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск*

Аннотация: *в статье анализируется история создания и учреждения Международного уголовного суда и проблемы, связанные с ним. Рассказывается о первой попытке привлечения к ответственности государства. Проводится подробный анализ особенностей деятельности Международного уголовного суда, а также его значение в международно-правовой практике. Приводятся различные примеры судебной практики*

Международного уголовного Суда как важнейшего механизма в международном праве. Также приводятся мнения различных специалистов по данному вопросу.

Ключевые слова: международное право, статут, суд, юрисдикция.

УДК 341.461

В качестве первоначального пункта в данной научной статье следует отметить, что Международный уголовный суд был учрежден в ходе дипломатической конференции уполномоченных представителей государств, которая была созвана по решению 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, прошедшей в Риме в 1998 году. В этой связи международный договор, учредивший Международный уголовный суд, называют Римским Статутом.

Из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН участниками Римского Статута стали только двое – Великобритания и Франция; США и Китай проголосовали против [2, с. 55].

Российская Федерация, подписав Статут Международного уголовного суда в 2000 году, не ратифицировала его и потому не была полноценным участником данного договора, а в дальнейшем отозвала свою подпись под ним. Отзыв подписи российское Министерство иностранных дел объяснило тем, что Суд не оправдал надежд: он не обрел полную независимость и не завоевал соответствующий авторитет [2, с. 57].

В этой связи примечательно мнение Г. И. Богуша, который отмечает: отказ Российской Федерации от участия в договоре об учреждении Международного уголовного суда не вызвал никаких правовых изменений. Это только вывело Россию из режима, закрепленного в ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров – обязательства не лишать договор его объекта и цели. Объект и цель Римского статута – предупреждение безнаказанности лиц, совершающих международные преступные деяния, следовательно, это не влияет на объем международных обязательств России. Она является стороной Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, Женевских конвенций о защите жертв войны и многих других

договоров, нормы которых перечислены в договоре об учреждении Международного уголовного суда [1, с. 54].

Помимо этого, на Россию распространяются нормы обычного международного права, которые влекут за собой обязательства уголовного преследования международных преступлений и международного сотрудничества в этой области. Они были признаны официальными представителями, заявлявшими, что Россия разделяет объект и цели Римского статута.

За время своей деятельности Международный уголовный суд переживал и продолжает переживать некоторые кризисные явления. Например, он часто подвергался критике ввиду длительных задержек при отправлении правосудия, отсутствие гибкости в сфере сотрудничества с государствами. Однако, несмотря на это, практика Международного уголовного суда сумела сыграть роль в развитии международного права, оказала большое влияние на развитие различных уголовно-правовых систем.

Вопрос о криминализации международной ответственности государства впервые был поставлен после Первой мировой войны, что было обусловлено масштабом жертв. В доктрине международного права существует влиятельное направление, признающее уголовный характер такой ответственности. Его основоположником является румынский юрист В. Пелла, труд которого «Коллективная ответственность государств и уголовное право будущего» был издан в 1928 году. Ученый предложил концепцию международной уголовной ответственности государств, которой в дальнейшем всегда придерживался. Эффективность международно-правовых норм и возможность предупреждения международных преступлений В. Пелла связывал с признанием института международной уголовной ответственности государств. Концепция В. Пелла получила свое развитие после Второй мировой войны [4, с. 135].

По данному вопросу существует несколько точек зрения ученых, основные из которых сводятся к тому, что государство не может нести уголовную ответственность. А. Н. Трайнин утверждал: «Государство невозможно посадить на скамью подсудимых, сослать или выслать. Только путем наказания отдельных людей, совершивших преступление, можно

эффективно исполнить международное право» [3, с. 214]. Однако, противники данной точки зрения ссылаются на то, что введение уголовной ответственности не только для физических лиц, но и для целых государств станет действенной профилактикой преступлений [5, с. 18].

Впервые попытка привлечения к ответственности государства была предпринята в 1993 году. Босния и Герцеговина обратилась в Международный уголовный суд с заявлением о возбуждении уголовного дела против Сербии и Черногории по поводу предполагаемого нарушения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году [5, с. 19].

В заявлении Босния и Герцеговина просила Суд объявить, что Сербия и Черногория совершила деяния, послужившие причиной гибели и убийств, ранений, изнасилований, пыток, истребления граждан Боснии и Герцеговины. Кроме того, Босния и Герцеговина просила суд вынести решение об обязанности Сербии и Черногории выплатить возмещение. Международный суд по данному делу определил, что Сербия и Черногория не совершала геноцида в нарушение своих обязательств по Конвенции о геноциде, не вступала в сговор с целью совершения последнего и не подстрекала к его совершению, а также не была соучастником.

При этом Международный суд установил, что Сербия нарушила обязательство о предупреждении геноцида летом 1995 года. Но данное преступление уже квалифицировал Международный трибунал бывшей Югославии.

Так, несмотря на отказ суда в удовлетворении заявления Боснии и Герцеговины, непосредственно сам факт обращения беспрецедентен.

В 1976 году Р. Аго разработал проект статьи, которая предусматривала, что международно-правовое деяние, возникающее вследствие нарушения государством международных обязательств, настолько основополагающих для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, нарушение которых рассматривается

международным сообществом в целом как преступление, составляет международное преступление [6, с. 338].

В связи с тем, что в дальнейшем большая часть государств проголосовала против принятия проекта, мотивируя это тем, что он криминализует ответственность государств и таким образом противоречит международному праву, в 2000 году было принято решение отказаться от использования понятия «преступление» в тексте проекта. Однако разработанное Р. Аго определение не потеряло своего значения.

Комиссия международного права ООН в контексте международной преступности говорит о том, что преступления являются «столь серьезными или значительными, совершаются в столь массовых масштабах или имеют столь плановую или систематическую основу, что представляют собой угрозу международному миру и безопасности» [6, с. 340].

В заключение проведенного анализа в данной научной статье можно резюмировать следующее. Международные преступления может совершить и государство, и физическое лицо. Международный уголовный суд привлекает к ответственности только физических лиц, но следует иметь в виду, что, привлекая к ответственности должностных лиц соответствующего государства, он оценивает и деятельность служб этого государства в целом.

Список литературы / References

1. *Богуш Г.И.* Международный уголовный суд и проблемы становления международного уголовного правосудия // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений. М.: Европейская Комиссия, 2008. С. 156.
2. *Печегин Д.А.* Становление международной уголовной юстиции: история вопроса // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014. № 21. С. 54–61.
3. *Трайнин А.Н.* Избранные труды. М.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 898.

4. *Трикоз Е.Н.* Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права, 2005. № 3. С. 134–143.
5. *Фисенко И.В.* Ответственность государств за международные преступления // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 1998. № 3. С. 17–22.
6. *Хамидова М.Ф.* Создание международного правового суда и правовые вопросы ответственности за международные преступления // Вестник СПбГУ. Право, 2017. № 3 (8). С. 337.

CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LITIGATION; MUNICIPAL LAW

SOME FEATURES OF CONTRACTS RELATED TO INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Mekhmonov K.M. (Republic of Uzbekistan)

Email: Mekhmonov511@scientifictext.ru

Mekhmonov Kambariddin Miradhamovich - Doctor of philosophy in law, Associate Professor, DEPARTMENT CIVIL LAW, TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article discusses the features of contracts related to information and communication technologies, in particular, content services, creating a database, the difference between the commission agreement and the operation of data transmission. The author analyzes the agreements between organizations and copyright holders, as well as mobile operators. In conclusion, the author draws relevant conclusions regarding a comprehensive study of new contractual structures related to information and communication technologies, adaptation to the national legal system, a clear definition of the terms of contracts that will meet the requirements of the national law.*

Keywords: *contracts related to information and communication technologies, databases, website, Internet, content services, copyright holder, legal framework, intellectual property, creative activity, provision of services, commission agreement.*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Мехмонов К.М. (Республика Узбекистан)

Мехмонов Камбариддин Мирадхамович - доктор философии по юридическим наукам (PhD), исполняющий обязанности доцента, кафедры гражданского права, Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются особенности договоров, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, в частности, контент услуги, создание базы данных, различие договора комиссии и эксплуатации сетей передачи данных. Автором анализируются договоры между организациями и правообладателями, а также операторами сотовой связи. В заключение автором формируются соответствующие выводы, касательно всестороннего изучения новых договорных конструкций, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, адаптирование в национальную правовую систему, четкое определение условий договоров, которые будут соответствовать требованиям национального законодательства.

Ключевые слова: договоры, связанные с информационно-коммуникационными технологиями, базы данных, веб-сайт, сети Интернет, контент услуги, правообладатель, правовые основы, интеллектуальная собственность, творческая деятельность, оказание услуг, договор комиссии.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в различных сферах общественной жизни в Республике Узбекистан требует адекватного эффективного правового регулирования данной отрасли. Не секрет, что новые информационные технологии в основном создаются и внедряются в промышленно развитых странах мира. Соответственно для введения в коммерческий оборот владельцы прав заключают различные конструкции договоров, которые отвечают интересам правовладельца.

Новые конструкции договоров, которые используются за рубежом активно вовлекаются в гражданский оборот и в Республике Узбекистан. Исходя из отличия правовых систем, правопорядка, требований безопасности, нравственности и законодательства, нельзя вслепую копировать и применять их на практике. Поэтому целесообразно всестороннее изучение новых договорных конструкций, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, адаптирование в национальную правовую систему, четкое определение условий

договоров, которые будут соответствовать требованиям законодательства, - является актуальной задачей.

В отечественной цивилистической науке и правоприменительной практике различные договорные конструкции пока в полной мере не обрели своей роли и места в общественных отношениях. Хотя в нашей стране с внедрением информационно-коммуникационных технологий активно разрабатываются и внедряются информационно-коммуникационные технологии в различных отраслях общественной жизни. В частности, в целях исполнения Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 августа 2000 года «О мерах по совершенствованию систематизации законодательства и упорядочению распространения правовой информации», создана электронная база данных нормативно-правовых актов Республики Узбекистан № 304 «Lex.uz». В соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31 декабря 2009 года «О мерах по обеспечению широкого доступа к национальной базе данных законодательства Республики Узбекистан» № 340 с 1 января 2010 года предоставляется всем пользователям бесплатный доступ к Национальной базе данных законодательства Республики Узбекистан. Согласно ст.17 Закона Республики Узбекистан от 7 сентября 2017 г. «О распространении правовой информации и обеспечении доступа к ней» официальное опубликование нормативно-правовых актов в Национальной базе данных законодательства Республики Узбекистан осуществляется в течение одного дня с момента их поступления в Министерство юстиции Республики Узбекистан в разделе «Официальное опубликование нормативно-правовых актов». Доступ пользователей к Национальной базе данных законодательства Республики Узбекистан осуществляется бесплатно. Следует отметить, что многие страны мира не имеют возможности полностью ознакомиться с законодательными актами бесплатно. Аналога таких баз данных, как «Lex.uz» в мире почти не существует. Это безусловно позволяет развивать правовую сознательность и правовую грамотность граждан, дальнейшее развитие, модернизацию страны.

На сегодняшний день доля ИКТ в экономике Узбекистана составляет 2%, в России превышает 5%, а в большинстве развитых стран составляет 8-12%. При этом доля сферы ИКТ среди 500 крупнейших компаний мира составляет 19%, а вместе с другими высокотехнологичными отраслями — 29%. Экономика будущего поистине заслуживает названия «инфономика», поскольку уже сегодня почти треть ее стоимости составляют нематериальные активы, интеллектуальная собственность, информационные продукты и услуги[1].

Также широко развиваются базы данных в других отраслях, например, в академической отрасли. Сегодня многие государственные органы, высшие учебные заведения (например, сайт Ташкентского государственного юридического университета Tsul.uz – расписание, успеваемость студента, модульные программы, научная, учебная, просветительская деятельность и т.п.), крупные компании имеют свои интернет сайты, которые обогащены различными видами базами данных. Некоторые базы данных также имеют дополнительные функции, например, функция проверки орфографии, грамматики, стилистики в других правил языка.

На сегодняшний день в правоприменительной практике часто заключаются договоры контент услуг. Контент - это информационное наполнение - тексты, графика, мультимедиа и иное информационно значимое наполнение информационной системы. Существенными параметрами информационного наполнения являются его объем, актуальность и релевантность. В сети Интернет информационное наполнение организуется в виде вэб-страниц средствами языка гипертекстовой разметки. Контент – (англ. Content содержимое) любое информационно значимое наполнение информационного ресурса (например, веб сайта) тексты, графика, мультимедиа, вся информация, которую пользователь может загрузить на диск компьютера с соблюдением соответствующих правил.

В нашей стране сотовые компании также часто оказывают контент услуги. Контент-услуги – это платные подписки на различную информацию: курсы валют, погоду, полезные советы, песни, тосты, праздники и многое другое. Автоматически они

абонентам не подключаются. Чтобы подписаться на них, нужно отправить SMS, позвонить на короткий номер или сделать настройку в личном кабинете. Некоторые контент-услуги тарифицируются ежедневно, другие – ежемесячно. Вы можете отключить их в любой момент, зная соответствующие правила и введение кодов.

При запуске сервиса абоненту необходимо ввести информацию о своих целях и параметрах, чтобы сервис подстроил логику под данные задачи и начал давать различные советы и отслеживать промежуточные результаты. Данные советы помогут построить планы тренировок, корректировать вес, разработать меню, диеты и т.д. Для абонентов услуга доступна посредством СМС-сообщений, браузера мобильного телефона или компьютера с доступом в интернет по ссылке [3].

В таком случае появляются соответствующие вопросы. К какому виду объектов гражданского оборота относится эксплуатация сетей передачи данных и оказание услуг сетей передачи данных (товар, работа, услуга или другое)?

Согласно ст.81 Гражданского кодекса Республики Узбекистан работы и услуги, результаты интеллектуальной деятельности относятся к объектам гражданских прав. В юридической литературе в понятие «услуга» нередко вкладывается совершенно разное содержание – от самого широкого, когда им охватывается практически любая полезная деятельность, до предельно узкого, когда услуги сводятся к предмету договора возмездного оказания услуг. Ни тот, ни другой подходы нельзя признать плодотворными, так как в первом случае правовое понятие услуги подменяется экономическим, а во втором из числа услуг исключаются наиболее типичные их виды, такие, как поручение, комиссия, экспедирование и др. [4]. Иногда понятие товар, работа, услуга совмещают друг друга как объект гражданских прав и вместе используются для достижения определенных целей.

Из конструкции использованных в Гражданском кодексе разделяются материальные и нематериальные блага (глава 7 и 8 ГК). Согласно ст.703 ГК возмездное оказание услуг – это объект не имеющий вещественной формы. Так как эксплуатация означает выполнение определенных работ, то согласно

содержания главы 37 ГК, работы в основном имеют овеществлённую форму, а иногда и не овеществлённую форму.

Согласно Положению о лицензировании деятельности в сфере телекоммуникаций лицензированию подлежат проектирование, строительство, эксплуатация (эксплуатация включает также работы по техническому обслуживанию сетей телекоммуникаций) и оказание услуг телекоммуникаций, в частности сетей передачи данных. Из этого становится очевидным, что эксплуатация и услуги сетей передачи данных являются наиболее новыми объектами гражданских прав.

Второй целесообразный вопрос: может ли являться объектом договора комиссии эксплуатация сетей передачи данных и оказание услуг сетей передачи данных?

В статье 832 Гражданского кодекса даётся разъяснение договора комиссии. Согласно которого, по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента.

Предметом сделки могут быть объекты гражданских прав, указанные в ст.81 ГК. Это означает, что практически все объекты гражданских прав могут быть предметом договора комиссии, кроме некоторых нематериальных благ.

Следует отметить, что в законодательстве имеются отдельные случаи осуществления комиссионной деятельности в отношении овеществленных товаров. Так, согласно абзацу 3 п.3 Правил розничной торговли в Республике Узбекистан, комиссионная торговля – вид розничной торговой деятельности, предполагающий продажу комиссионерами товаров, переданных им для реализации по договорам комиссии. В нем предусматривается правила касательно овеществленных товаров, таких как торговля изделиями из драгоценных металлов и драгоценных камней (п.104, 106). Согласно ст.838 ГК предусмотрено правило касательно права на вещи, являющиеся предметом комиссии.

Предметом договора комиссии является оказание посреднических услуг в сфере торгового оборота. По сравнению с договором поручения, в котором на поверенного может

возлагаться совершение любых действий, предмет договора комиссии, отличается большей целенаправленностью. Комиссионер обязывается к совершению одной или нескольких сделок, как правило, купли-продажи имущества. Однако закон не запрещает заключать посредством договора комиссии любые другие сделки, как предусмотренные, так и не предусмотренные действующим гражданским законодательством, за исключением сделок, носящих личный характер. Предметом договора комиссии является деятельность комиссионера, т.е. оказываемая им посредническая услуга, направленная на заключение сделки, а не сама сделка, как результат деятельности комиссионера [5].

Считаем целесообразным задать следующий вопрос. Какой вид деятельности осуществляет организация при оказании контент провайдерских услуг в процессе получения произведений/фонограмм от первичных источников и передачи через операторов сотовой связи? На основании каких нормативно-правовых документов можно дать оценку этой деятельности?

Согласно п.6 положения о порядке регулирования межсетевого взаимодействия Интернет-провайдеров на сетях передачи данных, интернет-провайдер – это юридическое лицо, оказывающее на коммерческой основе пользователям услуг сетей передачи данных и Интернет через сети операторов.

Контент провайдер – компания или частное лицо - правообладатель какого-либо контента, например, медиаэлементов (картинок, фотографий, звукозаписей, мелодий, видеопотока и видеозаписей, загружаемых кодов игр и другого программного обеспечения для мобильных телефонов и т. п.).

Например, ООО заключил договор с оператором сотовой связи и правообладателями произведений/фонограмм. По договору с правообладателями ООО предоставляет абонентам услуги по получению (произведений/фонограмм). Исходя из этих параметров согласно ст. 832 Гражданского кодекса данная услуга близка к договору комиссии.

Однако, произведения/фонограммы могут предоставляться не полностью (то есть частично). Для этого контент провайдер может осуществить творческую деятельность, которая направлена на создание нового объекта авторского права. Здесь имеется

творческий подход в контексте выбора элемента и фрагмента произведений, которые привлекает клиента (абонента). Когда провайдер обрабатывает произведения/фонограмму имеется место творческого подхода. И это может быть договором оказания творческих услуг.

Вышеуказанные договоры регулируются главой 48 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, Раздел IV Гражданского кодекса Республики Узбекистан, Законом Республики Узбекистан от 20 июля 2006 года «Об авторском праве и смежных правах».

Исходя из вышеизложенного, появляется четвертый вопрос. В соответствии с требованиями действующего законодательства к какому виду деятельности относятся договора между организациями и правообладателями, а также операторами сотовой связи?

По нашему мнению, договора между организациями и правообладателями, а также операторами сотовой связи являются смешанным видом договора. Согласно ст.354 Гражданского кодекса стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Договор оказания услуг регулируется главой 38 (возмездное оказание услуг) Гражданского кодекса. Элементы и черты договора возмездного оказания услуг проявляются в неимении вещественной формы (ст.703 ГК).

Элементы и черты договора комиссии проявляются в том, что комиссионер обязуется за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента.

Также необходимо обратить внимание на ст.363 ГК, согласно которой при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон. Поэтому, исходя из конкретных обстоятельств, сущности правоотношений, следует оценить условия договора.

Список литературы / References

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ictnews.uz/23/01/2018/ict-economy/> (дата обращения: 24.09.2019).
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ucell.uz/ru/subscribers/services2/entertainment/viamobi/> (дата обращения: 24.09.2019).
3. Гражданское право. Общая часть. Под ред. Х.Р. Рахманкулова. Т., 2010, 899 стр.
4. Гражданское право. Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого, учебник для вузов. М.: Велби, 2008. 1006 с.
5. Гражданское право. Том 2. Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., Велби, 2003. С. 662.

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL EXECUTIVE LAW

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF FRAUD IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kalguzhinova A.M.¹, Zhumasheva A.T.² (Republic of Kazakhstan)
Email: Kalguzhinova511@scientifictext.ru

¹Kalguzhinova Aigul Maylybaevna - Master of Law, Senior Lecturer;

²Zhumasheva Aigul Tyutegulovna - Master of Law, Senior Lecturer,

DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW,

PROCESS AND CRIMINALISTICS,

KARAGANDA STATE UNIVERSITY OF THE NAME

ACADEMICIAN E.A. BUKETOV,

KARAGANDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *the article is devoted to the criminological features of fraud in the Republic of Kazakhstan for the period 2015-2018. To determine the current state of counteraction to this crime, the authors disclosed the content of signs of fraud under the current criminal code of Kazakhstan. Statistical indicators of official reporting are analyzed (information about registered facts of fraud, its subjects, victims, the established amount of damage caused). The national anti-fraud model is considered. Given the interdisciplinary nature of the problem being studied, when writing the article, dialectic, formal logical and statistical research methods were used.*

Keywords: *signs of the composition of fraud, the identity of the fraudster, victims of fraud, victimological prevention of fraud.*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Калгужинова А.М.¹, Жумашева А.Т.² (Республика Казахстан)

¹Калгужинова Айгуль Майлыбаевна – магистр правоведения,
старший преподаватель;

²Жумашева Айгуль Тютегуловна - магистр юридических наук,
старший преподаватель,
кафедра уголовного права, процесса и криминалистики,

*Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация: *статья посвящена криминологическим особенностям мошенничества в Республике Казахстан за период 2015-2018 гг. Для определения современного состояния противодействия данному преступлению авторами раскрыто содержание признаков состава мошенничества по действующему Уголовному кодексу Казахстана. Проанализированы статистические показатели официальной отчетности (сведения о зарегистрированных фактах мошенничества, его субъектах, потерпевших, установленной сумме причиненного ущерба). Рассмотрена национальная модель противодействия мошенничествам. Учитывая междисциплинарный характер изучаемой проблемы, при написании статьи были использованы диалектический, формально-логический и статистический методы исследования.*
Ключевые слова: *признаки состава мошенничества, личность мошенника, потерпевшие от мошенничества, виктимологическая профилактика мошенничества.*

In criminal law, fraud is traditionally considered as fraudulent possession of another's property. As a result of fraud, the victim himself transfers the property to the criminal. Voluntary transfer of property is imaginary, as it is due to fraud. The perpetrator misleads the victim by distorting the facts or by omitting the circumstances known to him.

Modern research indicates the emergence of new types of criminal acts that do not fit into the standard framework of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. This is largely due to the fact that at present the nature of fraud has become more sophisticated and has acquired a pronounced intellectual character.

The study of the problems of combating fraud involves considering them not only criminally, but also in criminological terms. The ultimate goal of such a study is to increase the effectiveness of measures to prevent them.

The need for a criminological analysis of fraud is due to the adoption on June 29, 2017 of a special regulatory decision of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan «On judicial practice in cases of fraud», the amendment of the criminal law (Laws of the Republic of Kazakhstan dated July 12, 2018 and January 21, 2019), as well as the improvement of forms state statistical reporting.

Possessing high latency, fraud consistently penetrates into various spheres of economic activity, requiring adequate efforts by the law enforcement agencies of the state and society as a whole to counteract it. Modern fraud has many manifestations, in particular: through a loan of funds, in the field of lending, using payment cards, in the field of insurance, online fraud, in the field of land legal relations, related to real estate, etc.

Given this circumstance, in 2018, the above areas and methods of fraudulent activities were identified in the form of statistical report 1M «On registered criminal offenses and the results of activities of criminal prosecution bodies».

In the hierarchy of methods used, fraud in the sale of real estate takes third place after telephone fraud and credit fraud [1].

An analysis of the effectiveness of the new criminal law of Kazakhstan, despite a small period of application (2015-2018), shows a consistent decrease in recorded cases of fraud in Kazakhstan. In particular, in 2016 the number of crimes stipulated by Article 190 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, compared with 2015 (37,729 crimes), decreased by 24.3% (30,358 crimes), in 2017 - by 10.5% (27,467 crimes) . In 2018, there was a slight increase in fraud by 6.2% (29,282 crimes).

At the same time, consideration of information on the established amount of damage caused by fraud indicates an increase in the facts of fraud committed on a large and especially large scale. So, in 2015 the amount of damage was determined in 27,710,291.59 tenge, in 2016 - 43,614,640,92 tenge, in 2017 - 78,097.605,06 tenge, in 2018 - 51,923,830,205 tenge.

The immediate object of fraud should be recognized as the forms of ownership existing in the Republic of Kazakhstan, which, despite their differences, are equally protected by law.

The subject of fraud can be not only property, but also the right to it, which really provides in the future the possibility of actual possession, use and disposal.

In accordance with Art. 190 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, fraud is the theft of another's property or the acquisition of the right to another's property by deceiving or violating the trust of the person who is the owner or other person in charge of the property. From this definition it follows that the objective side of fraud is expressed either in the theft of another's property, or in the acquisition of the right to another's property. Fraud, being one of the forms of theft, fully corresponds to all the theft signs that are indicated in clause 17 of Art. 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, namely: property must be alien; his seizure or appeal in favor of the guilty or other persons; wrongfulness; gratuitousness; damage to the owner or other owner; selfish purpose. Fraud differs from other forms of theft of another's property on the objective side, the specificity of which consists in the method of its commission - deceiving the owner or other owner of the property or abuse of the trust of these persons.

A fraudulent deception is a deliberate misrepresentation or concealment of truth in order to mislead a person who owns or is in charge of the property, and thus achieve the voluntary transfer of property to the criminal. It is quite clear that the victim should not be aware that he is being deceived, he is acting, assuming the good faith behavior of the guilty. The abuse of trust lies in the fact that the perpetrator uses certain civil law (contractual) relations based on the trust of the parties to obtain property for the purpose of turning it to his or other persons, or takes advantage of the fact that property is transferred to him by the victims without appropriate precautions and clearance, and he, taking advantage of this, appropriates the transferred property. Any form of fraud and breach of trust is reduced to the fact that the guilty person by means of assurances or by default creates confidence in the victim in the lawfulness or profitability of transferring property or the right to him.

Note that in practice, there are often cases where the commission of other crimes has certain similarities with fraud (for example, a person receives money from a bribe-giver or other values, allegedly for transferring to a person as a bribe, and, not intending to do so, assigns

them), therefore, there is a need to distinguish between the elements of other crimes [2].

Modern practice classifies methods of fraudulent activity according to degree of complexity (simplified, complex, especially complex); object and subject of encroachment (a specific area of criminal activity - in the financial and credit sphere, in entrepreneurship, in production activities, in the sphere of everyday life, etc.); the subject of fraud (professional and unprofessional criminals); regional features (scope and methods of fraudulent activity); the content side of the mechanism of fraudulent actions (verbal, documentary, material, technical, technological, creating a false image, etc.).

The subject of fraud may be a physical person who has reached the age of 16, who does not have the authority of the owner or other owner of the stolen property.

Fraud can only be committed with direct intent. A mandatory feature of the subjective side is a selfish purpose.

According to the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, in 2018, 7878 fraudsters were identified. Among them, 97% (7,701 people) were citizens of the Republic of Kazakhstan.

Of the signs of a socially demographic substructure of the identity of fraudsters, gender is the most specific. According to the data obtained from the analysis of statistical reports, specific manifestations of fraud were carried out in 69% of cases by males and in 31% by females.

Fraud is characterized as a crime of persons of the most active age of two groups - from 21 to 29 years (36.6%) and from 30 to 39 years (31.4%).

According to such a sign as occupation at the time the crime was committed, unemployed fraudsters amounted to 79%. The educational level of fraudsters is significantly lower than the education level of the entire population - 73% of people had secondary specialized education.

Thus, the characteristic of the identity of fraudsters makes it possible to correctly resolve the issue of individualization of responsibility and punishment, to reveal the causes and conditions that contribute to the commission of a crime.

Fraud refers to the category of crimes where the significance of the victimological factor is great, the choice of the victim of each of the

methods of deception is based on certain personality traits. That is why one of the most promising, in our opinion, ways of combating fraud is victimological prevention, which refers to the integrated impact on potential and real victims, the targeted activity of public institutions to identify and eliminate factors, circumstances, situations that shape victim behavior. Preventive work should include the development of skills to recognize and prevent, as well as overcome a victimized situation, and clarification of legal protection mechanisms in case of harm to a crime.

According to official statistics, in 2018, fraud was committed against women aged 30-39 years. Victims of fraud often by their own behavior contribute to the commission of a crime and are distinguished by such qualities as excessive credulity, uncriticality, insufficient level of legal knowledge, desire for quick enrichment.

It should be borne in mind that in science they distinguish common fraud (which takes place in the domestic sphere, in the field of personal property relations between citizens) and economic (encroaching on the economic security of an economic entity) [3].

Based on the foregoing, the victimological direction of fraud prevention includes constantly informing the population about new methods of fraud, explaining to certain groups of people certain rules of behavior that are objectively capable of ensuring maximum personal safety in the process of professional and household life.

Thus, the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, based on the materials of supervisory activity, developed a reference book «100 Prosecutor's Tips». In the seventh section «How to protect yourself from scammers» posted ten tips: 1) Attention! These are scammers! 2) How to avoid cheating when registering a land plot. 3) How to avoid cheating when buying a land plot. 4) How to avoid fraud when lending. 5) How not to get into the financial pyramid. 6) How to protect yourself from online fraud. 7) How to avoid cheating when concluding a shared construction contract. 8) How to avoid a scam with employment. 9) How to avoid telephone fraud. 10) Do not lend money and you will not be deceived.

These tips give citizens explanations about typical ways of committing fraudulent actions, and the ability to clearly know what

actions need to be taken in the situation that has arisen, what is the procedure for contacting law enforcement agencies [4].

In general, we consider it necessary to further increase the effectiveness of work to prevent fraud in the Republic of Kazakhstan by strengthening the interaction of law enforcement and government agencies, business representatives, monitoring Internet resources in order to prevent the spread of various forms of fraud. At the same time, a special bias of the measures taken should be aimed at the optimal implementation of the goals of the criminal policy of the Republic of Kazakhstan: tactical - to deter crime and keep it at a socially acceptable level, and strategic - to ensure real security of the individual, society and the state.

References / Список литературы

1. *Kalguzhinova A.M., Zhumasheva A.T.* Some issues of statistical accounting of fraud in the Republic of Kazakhstan // *Středoevropský věstník pro vědu a výzkum*, 2018. № 2 (54). P. 83-88.
2. *Khasenova A.R.* Problematic Issues of Qualifying «False Mediation» in Bribery [The Issues Of Qualification «Lieferadresse» Bribery] // *V International Scientific Review Of The Problems Of Law, Sociology And Political Science* (Boston, USA. October 30, 2018). [Electronic resource]. URL: <https://scientific-conference.com/h/sborniki/yuridicheskie-nauki2/1420-problemnyye-voprosy.html/> (date of access: 25.10.2019).
3. The course of Soviet criminology: Subject. Methodology. Crime and its causes. Criminal. M.: Yurid. lit., 1985. 374 p.
4. One hundred tips of the prosecutor // Official Internet resource of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/advice/> (date of access: 29.10.2019).

**SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF MUNICIPAL
EDUCATION: CONCEPT AND ESSENCE**
Kylabysova E.V.¹, Romanova O.D.² (Russian Federation)
Email: Kylabysova511@scientifictext.ru

¹*Kylabysova Ekaterina Vasilievna – Master;*

²*Romanova Oxana Dmitrievna - Candidate of sociological sciences,*

Associate Professor,

DEPARTMENT OF SOCIOLOGY AND PERSONNEL

MANAGEMENT,

FINANCIAL AND ECONOMIC INSTITUTE

NORTHEAST FEDERAL UNIVERSITY NAMED

AFTER M.K. AMMOV,

YAKUTSK, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Abstract: *the article discusses the concepts of potential, social potential, economic potential, its features and essence. The main elements of the system of socio-economic potential are identified, their characteristics are presented, the scientific papers of researchers on the socio-economic potential of the municipality are considered, the main approaches to assessing the socio-economic potential are highlighted, their comparative analysis is made, their advantages and disadvantages are highlighted, the conclusion is drawn from the research results concepts and essence of the socio-economic potential of the municipality.*

Keywords: *potential, socio-economic development, municipal formation, assessment methods.*

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ**
Кылабысова Е.В.¹, Романова О.Д.² (Российская Федерация)

¹*Кылабысова Екатерина Васильевна – магистрант;*

²*Романова Оксана Дмитриевна – кандидат социологических наук,
доцент,*

кафедра социологии и управления персоналом,

Финансово-экономический институт

Северо-Восточный федеральный университет

им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

Аннотация: в статье рассматриваются понятия потенциал, социальный потенциал, экономический потенциал, его особенности и сущность. Выявлены основные элементы системы социально-экономического потенциала, приведены их характеристики, рассмотрены научные труды исследователей по социально-экономическому потенциалу муниципального образования, выделены основные подходы оценки социально-экономического потенциала, произведен их сравнительный анализ, выделены их преимущества и недостатки, сформирован вывод по результатам исследования понятия и сущности социально-экономического потенциала муниципального образования.

Ключевые слова: потенциал, социально-экономическое развитие, муниципальное образование, методы оценки.

Муниципальное образование является единой территориальной социально-экономической, сложно организованной системой, в которой выделяются геополитическая, природно-экологическая, хозяйственно-экономическая и социальная подсистемы.

Потенциал (от лат. *potentia* – сила) – совокупность возможностей, источников, средств и запасов, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения определенных задач, достижения поставленных целей,

возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области. [11]

Потенциал концентрирует в себе одновременно три уровня связей и отношений: отражение прошлого, т.е. представляет собой совокупность свойств, накопленных системой в процессе ее становления и обуславливающих ее возможность к функционированию и развитию; характеристика настоящего с точки зрения практического применения и использования наличных способностей (рассматривается как «резерв»). Это позволяет провести различие между реализованной и нереализованной возможностями; ориентация на развитие (будущее): в процессе деятельности реализуются имеющиеся способности и приобретаются новые.

Социально-экономический потенциал муниципального образования – это совокупная способность наличных трудовых, материально-технических, финансовых, природных и других ресурсов обеспечения максимального в данных условиях объема производства товаров и услуг в целях наиболее полного удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей общества и создания условий для дальнейшего ускоренного развития экономики региона [2, с. 156].

Как отмечает М.А.Бочков, социально-экономический потенциал территории – это «совокупность всех имеющихся в ее границах ресурсов, как вовлеченных в процессы общественного производства и социального развития, так и тех, которые могут быть в перспективе использованы для роста экономики, повышения качества жизни населения данной территории [3, с. 277].

Разными исследователями выделяются разные составляющие социально-экономического потенциала. Однако, чаще всего, независимо от конкретного района в его социально-экономический потенциал входят: природно-ресурсный; финансовый; социально-демографический; научно-технический; производственный; трудовой; научный; информационный, инновационный потенциалы.

Природный потенциал характеризуется доступной при данных технологиях и социально-экономических отношениях совокупностью природных ресурсов в виде земли и земельных

угодий, водных богатств, воздушного бассейна, полезных ископаемых, лесов, растительного и животного мира.

В повышении эффективности развития района, значительную роль играет природно-ресурсный фактор. Наличие промышленных месторождений различных руд, нефти, газа и т. д. зачастую становится фундаментом развития не только района, но и всего региона.

Финансовый потенциал можно представить как совокупность фондов денежных средств, находящихся в распоряжении района, предприятий, организаций, создающаяся в процессе распределения и перераспределения совокупного общественного продукта и дохода.

Немаловажную роль в формировании финансового потенциала района играют инвестиции. При разработке инвестиционной политики районы должны концентрироваться не столько на процессе привлечения инвестиций, сколько на трансформации взглядов на результаты в деятельности. Основными задачами муниципальной политики в области инвестиций является активизация и стимулирование инвестиционной деятельности, привлечение и эффективное использование финансовых ресурсов для решения проблем социально-экономического развития района и улучшения качества жизни населения.

Трудовой потенциал - это обобщающая характеристика меры и качества совокупных способностей к труду трудоспособного населения, к участию в общественно полезной деятельности.

Трудовой потенциал экономики муниципалитета количественно характеризуется трудоспособным населением в его активном возрасте, т. е. ресурсами труда, которыми располагает в каждый данный период.

Качественные характеристики трудового показателя могут также быть раскрыты при помощи совокупности демографических, медико-биологических, профессионально-квалификационных, социальных, психологических, идейно-политических и нравственных, научно-технических признаков.

К основным характеристикам, характеризующим трудовой потенциал относятся: 1) численность населения; 2) половозрастная структура населения; 3) число безработных;

4) соотношение сельского и городского населения; 5) абсолютный прирост населения, темпы его роста и прироста; 6) заболеваемость населения; 7) уровень образования.

Одним из первостепенных элементов экономического потенциала является информационные ресурсы. Это определенный объем научно-технической информации (книги, журналы, описание изобретений и др.), которым располагает район, отрасль народного хозяйства, предприятие и т.п. Научные и информационные технологии определяют качество развития материального производства, интеллектуальный потенциал становится главным фактором устойчивого экономического роста.

Производственный потенциал представляет собой совокупную способность производственных систем, находящихся в границах данного района, производить материальные блага и удовлетворять общественные потребности, обусловленная существующими ресурсами и условиями их использования [5].

Производственный потенциал муниципального образования все больше зависит от степени развития его инновационного потенциала. Как правило, под инновационным потенциалом понимается совокупность трудовых, технических, материальных, информационных ресурсов и ресурсов организации и управления, предназначенных для создания новой и совершенствования выпускаемой продукции, развития производства и обеспечения на этой основе изменений условий и характера труда, повышения эффективности общественного производства [3, с. 278].

Инновационный потенциал района представлен ресурсами, мобилизованными на достижение инновационной цели и организационным механизмом.

Как считает Е.Н. Захарова, инновационный потенциал направлен на создание условий, при которых наиболее полно реализуются другие потенциалы: трудовой, природно-ресурсный, финансовый и т.д. В условиях современной экономики, формирование достаточного инновационного потенциала является отправной точкой повышения эффективности развития не только на районном уровне, но и на региональном [4].

Экономический потенциал - совокупность экономических средств, источников и запасов ресурсов для реализации

конкретных социально-экономических целей, а не на объемах продукции товаров и услуг, которые общество производит в конкретный период. Если бы не было резервов повышения экономического потенциала, то отсутствовал бы смысл его исследования, определения скрытых источников экономического роста, их включения в производственный процесс.

К основным составным элементам социального потенциала относят: демографический уровень, который показывает возможности численного повышения роста населения, продолжительности жизни, соотношения рождаемости и смертности населения, уровень занятости и заработной платы. Немаловажным элементом выступает политическое состояние, которое описывает основные политические характеристики общества. Понимание экономического потенциала невозможно без его увязки с социальными моментами. Из которого следует определение социально-экономического потенциала муниципального образования.

Исследуя понятие и сущность социально-экономического потенциала, невозможно не затронуть методы оценки потенциала [7, с.105].

Выделяются четыре подхода к оценке социально-экономического потенциала: отраслевой, ресурсный, результативный и рейтинговый. Из них наиболее часто используется рейтинговый подход, для интегрирования социальных и экономических возможностей района. Согласно ему, интегральная оценка учитывает все составляющие социально-экономического потенциала: наличие ресурсов, потенциал экономического развития района, потенциал готовности района к реформированию. К недостаткам данного подхода можно отнести то, что нет отражения структуры потенциала.

При отраслевом подходе выделяются наиболее значимые для района отрасли. Однако данный подход не учитывает взаимного влияния отраслей.

Согласно ресурсному подходу, потенциал есть совокупность имеющихся в наличии ресурсов [6].

При использовании ресурсного подхода интегрируются оценки накопленных факторов производства (трудовых ресурсов, земли, активов, финансовых ресурсов) на основе экспертных оценок. В результате, потенциал территории представляется совокупностью ресурсов, способных производить определенное количество материальных благ.

В соответствии с результативным подходом к оценке потенциала, под потенциалом предложено понимать экономические возможности района, зависящие от уровня развития производительных сил и производственных отношений, наличия трудовых и производственных ресурсов, эффективности хозяйственного механизма [9].

В настоящих условиях результативный подход к оценке потенциала наиболее адекватно реализуется в виде определенных статистических зависимостей интегральной оценки произведенного продукта.

Реализациям ресурсного подхода к оценке потенциала свойственны следующие недостатки:

- исключение из состава ресурсов нематериальных ресурсов, в частности, качества управления муниципального образования, накопленного опыта и традиций развития предпринимательства, уровня прогрессивности

- производства, включая культуру производства и др.;

- потенциал оказывается не связанным с целями муниципального образования. Цель состоит не в использовании потенциальных ресурсов, а в повышении уровня социально-экономического развития;

- потенциал рассматривается как статическая оценка совокупности ресурсов без учета заложенных в его составляющих и их структуре возможностей стратегического роста.

Изучение ряда методов оценки социально-экономического потенциала, позволяет составить сравнительную таблицу методов оценки, где наглядно расписаны преимущества и недостатки того или иного метода.

Таблица 1. Преимущества и недостатки методов оценки социально-экономического потенциала муниципального образования

Методы оценки потенциала	Преимущества	Недостатки
Метод многомерного анализа	<ol style="list-style-type: none"> 1. В результате уменьшения размерности остаются наиболее значимые показатели. 2. Построение эконометрических моделей связи результативных и факторных признаков. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Изначально очень большое количество показателей. 2. Необходимость проведения группировок и классификаций. 3. Сложность проведения Оценки.
Оценка по ВРП	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование всего одного показателя в качестве наиболее значимой характеристики района. Позволяет определить соотношение достигнутого уровня и потенциала района. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оценка факторов риска экспертным путем. 2. Не возможность расширить количество оценочных индикаторов для более полной оценки.
Коэффициентный метод	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определяется место каждого района в целом по республике. 2. Возможно сравнение Районов по каждому коэффициенту в отдельности. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не учитывает значимость тех или иных факторов в составе социально-экономического потенциала района.
Функциональный метод	<ol style="list-style-type: none"> 1. Для расчета потенциала используется уже заданная функция. 2. Предполагает дальнейшую оценку положения среди районов относительно среднего. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможно заданная функция подойдет не всем районам и не на всех этапах развития. 2. Не учитывается значимость показателей в составе социально-экономического потенциала.
Рейтинговый метод	<ol style="list-style-type: none"> 1. Каждый показатель учитывается с весовой долей в зависимости от значимости в составе потенциала. 2. Позволяет определить рейтинг района среди других районов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Много показателей, требующих предварительного расчета. 2. Весовые коэффициенты устанавливаются экспертным путем.
Метод, основанный на экспертной оценке	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не требуется подробного описания метода, лёгко для понимания. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Основан на субъективной оценке. 2. Трудности в определении уровня тех или иных показателей 3. Необходимо подробное, скрупулезное изучение положения района.
Метод, основанный на ранжировании регионов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Позволяет оценить величину не используемого потенциала района. 2. Легко определяется место среди районов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Величина потенциала Зависит от количества оцениваемых регионов. 2. Максимально итоговая оценка потенциала является лишь гипотетически возможной.

Проанализировав сравнительную таблицу методов оценки социально-экономического потенциала, можно сказать, что к оценке и исследованию потенциала муниципального образования следует подходить индивидуально и брать во внимание большое количество различных факторов, отражающих особенности конкретного муниципалитета. Кроме того, при проведении оценки потенциала, прежде всего, необходимо обратить внимание на качественные характеристики потенциала муниципального образования, дающих ему конкурентные преимущества. Поэтому определяющее место должно отводиться оценке тех факторов развития муниципального образования, при которых возможно обеспечить наиболее высокую норму прибыли в сравнении с другими территориями.

Итак, исследования по теоретическим основам социально-экономического потенциала муниципального образования позволяют сделать вывод, что предлагается много вариантов определения понятия социально-экономический потенциал. И не существует одного конкретно установленного понятия. Социально-экономический потенциал является сложной системой, обладающей определенной внутренней структурой и характеристиками, отражающими его проявление. В социально-экономический потенциал входят несколько составляющих, такие как: природно-ресурсный; социально-экологический; социально-демографический; научно-технический; производственный; аграрный; трудовой; научный; рекреационный; информационный; социальный; этнокультурный и организационный потенциалы. Но и эти составляющие выделяются разными учеными по-разному.

Также можно сказать, что основные проблемы оценки социально-экономического потенциала муниципального образования состоят в следующем:

- Социально-экономический потенциал и уровень развития территории - сложные, недостаточно исследованные макроэкономические категории. Необходима теоретическая и методическая проработка этой категории в системе категорий и инструментов управления социально-экономического развития.

- Требуют более глубокого теоретического обоснования вопросы соотношений понятий уровня, потенциала, устойчивости

социально-экономического развития и требуемого ресурсного обеспечения с целью их использования в управлении стратегией развития территорий.

• Отсутствуют исследования, которые позволяли бы оценить вклад органов управления в рост уровня и потенциала территории и тем самым определяли бы стратегические результаты их деятельности.

Список литературы / References

1. *Агаларова Е.Г., Банникова Л.А.* Потенциал территории и его роль в развитии экономики региона: теоретический аспект // Молодой ученый, 2013. № 12. С. 211–213.
2. *Бегун Т.В.* Стратегический потенциал муниципального образования: понятие и сущность // Проектирование и конструирование современной реальности в контексте инновационных преобразований общества. Сборник статей по материалам международной научной конференции. Оренбург: Оренбургский институт экономики и культуры, 2014. С. 155-159.
3. *Бочков М.А.* Социально-экономический потенциал региона: сущность и структура // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Сибак, 2013. С. 275-278.
4. *Захарова Е.Н.* Основные методологические подходы к оценке экономического потенциала региона / Е.Н. Захарова, Е.П. Авраменко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2012/3350.htm/> (дата обращения: 15.11.2019).
5. *Краснова Т.Г.* Исследование социально-экономического потенциала муниципальных образований / Т.Г. Краснова, Е.А. Балабанова // Известия БГУ, 2010. № 1. С. 120-125.
6. *Костикова А.В.* Методы оценки уровня социально-экономического развития регионов России // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 23 (34). [Электронный ресурс], 2017. Режим доступа: <https://sibac.info/> (дата обращения: 10.11.2019).

7. *Романишина Т.С.* Критерии и методы оценки потенциала развития социально-экономической системы муниципального образования // Вестник ВСГУТУ, 2017. № 2 (65). С. 102-109.
 8. *Степанова О.В.* Оценка социально-экономического потенциала муниципального образования // Инновационное развитие как фактор конкурентоспособности национальной экономики. Коллективная монография. Уфа, 2018. С. 145-172.
 9. *Скотаренко О.В.* Новые методы оценки уровня социально-экономического развития регионов России // Вестник Мурманского государственного технического университета. [Электронный ресурс], 2016. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения:04.11.2019).
 10. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/963642>. (дата обращения:01.11.2019).
-

EVALUATION OF THE INFLUENCE OF THE LAW " ON SOVEREIGN RUNET" ON THE POLITICAL SITUATION IN RUSSIA

Belozеров O.I.¹, Katyshevtsev V.A.² (Russian Federation)

Email: Belozеров511@scientifictext.ru

*¹Belozеров Oleg Ivanovich - PhD in Technics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF INFORMATION SYSTEMS
AND TECHNOLOGIES,
FACULTY OF MANAGEMENT AND TECHNOLOG,
KHABAROVSK STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND LAW;*

*²Katyshevtsev Vadim Aleksandrovich - Student,
FACULTY OF LAW,
FAR EASTERN INSTITUTE (BRANCH)
RUSSIAN LEGAL ACADEMY
OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA,
KHABAROVSK*

Abstract: *the article, based on a sociological survey, assesses the degree of influence of the Law on Sovereign Runet on the political situation in the Russian Federation. Due to the large amount of misinformation, propaganda articles and videos, the population has developed a mostly negative attitude towards this reform. Public dissatisfaction with the activities of the authorities is growing in connection with attempts to limit the access of Russians to the World Wide Web, which may affect the political situation in the country.*

Keywords: *political sphere of society, Runet, national security of Russia, cybersecurity.*

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЗАКОНА «О СУВЕРЕННОМ РУНЕТЕ» НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ

Белозеров О.И.¹, Катышевцев В.А.² (Российская Федерация)

¹Белозеров Олег Иванович - кандидат технических наук, доцент,
кафедра информационных систем и технологий,
факультет управления и технологий,
Хабаровский государственный университет экономики и права;

²Катышевцев Вадим Александрович – студент,
юридический факультет,
Дальневосточный институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции
Российская правовая академия
Министерства юстиции России,
г. Хабаровск

Аннотация: в статье, на основе проведенного социологического опроса, сделана оценка степени влияния Закона «О суверенном Рунете» на политическую обстановку в Российской Федерации. Из-за большого количества дезинформации, пропагандистских статей и видеороликов у населения сложилось преимущественно отрицательное отношение к данной реформе. Нарастает общественное недовольство деятельностью власти в связи с попытками ограничить доступ россиян в Мировую сеть, что может отразиться на политической ситуации в стране.

Ключевые слова: политическая сфера жизни общества, «Рунет», национальная безопасность России, кибербезопасность.

Сегодня политическая сфера жизни общества представляет собой динамичный механизм, в котором, особенно в последние годы, происходят яркие события мирового значения. Последние пять лет продемонстрировали резкое усиление степени влияния политики на экономику, образование, культуру и т.д. Информационная среда не стала исключением.

В сентябре 2018 года стратегия национальной кибербезопасности США закрепила за Россией статус агрессора, что связано, по мнению американской стороны, с деятельностью

Российской Федерации направленной на «подрыв американской демократии» в ходе выборов Президента США. В ответ на это 1 мая 2019 года Президент России Владимир Владимирович Путин подписал закон о надёжном Рунете, который до этого приняли обе палаты российского Парламента. Данный ответ России получил неоднозначную оценку как международного сообщества, так и населения России.

В петиции, подписанной десятью крупными иностранными правозащитными организациями (ARTICLE 19, Civil Rights Defenders, Committee to Protect Journalists, Human Rights Watch, International Federation for Human Rights (FIDH), International Media Support, International Partnership for Human Rights, Norwegian Helsinki Committee, PEN International, Reporters without Borders) указано: «Президент Российской Федерации должен отклонить законопроект. Правительству России следует также пересмотреть другие законодательные акты, касающиеся интернета, отменить перечисленные выше законы и привести свою правовую базу в полное соответствие с международными стандартами свободы выражения мнений». [1]. Данная часть петиции отражает мнение абсолютного большинства западных СМИ и экспертов.

Гораздо разнообразнее мнения в российском сообществе. По мнению директора по стратегическим проектам Института исследований интернета Ирины Левовой: «Централизация управления трафиком в руках Роскомнадзора в случае его взлома может полностью парализовать работу интернета в России». Один из читателей газеты РБК отмечает: «Допускаю, что может возникнуть перлюстрация сообщений пользователей, что нарушает конституционные свободы граждан. Чтобы иметь возможность блокировать запрещенные ресурсы на своем уровне Роскомнадзор должен будет просматривать передаваемый операторами трафик, то есть получит полномочия, которые сейчас есть только у спецслужб». [2].

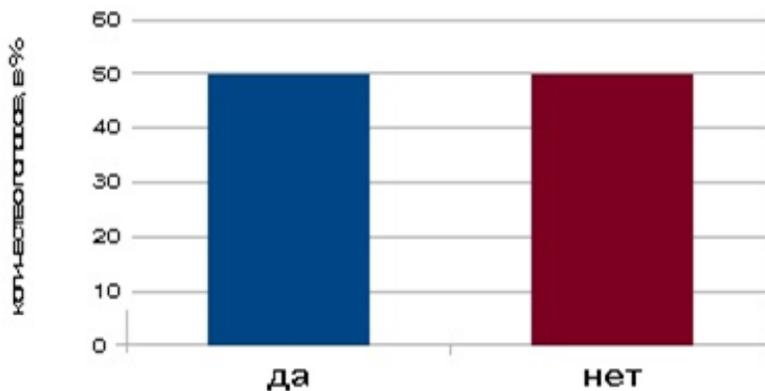
Глава комитета Госдумы по информационной политике Леонид Левин заверил, что принятие законопроекта не имеет никакого отношения к блокировкам сайтов в России, в особенности мессенджера Telegram. Примерно то же говорят и в Роскомнадзоре,

отмечая, что не будут создавать закрытый интернет. Наоборот, российский сегмент будет работать бесперебойно в любых условиях, заявляют в ведомстве. [3]. В целом оценка пользователями интернета Закона «О суверенном Рунете», что следует из опроса портала SuperJob, сложилась следующим образом: почти половина россиян (48%) не одобряет данный закон, положительно воспринимают инициативу только 15% наших сограждан. Еще 37% затруднились высказать свое мнение.

Из-за большого количества дезинформации, пропагандистских статей и видеороликов у населения сложилось преимущественно отрицательное отношение к данной реформе. Нарастает общественное недовольство деятельностью власти в связи с попытками ограничить доступ россиян в Мировую сеть, что может отразиться на политической ситуации в стране.

23-25 октября 2019 года при помощи мессенджера WhatsApp был проведен социологический опрос 328 респондентов от 18 до 45 лет. Рассмотрим полученные ответы на вопросы:

1) Участвуете ли Вы в политической жизни страны (см. рис. 1)?

1

Рис. 1. Оценка гражданской активности населения

2) Знаете ли Вы о ратификации Закона "О суверенном Рунете" (см. рис. 2)?

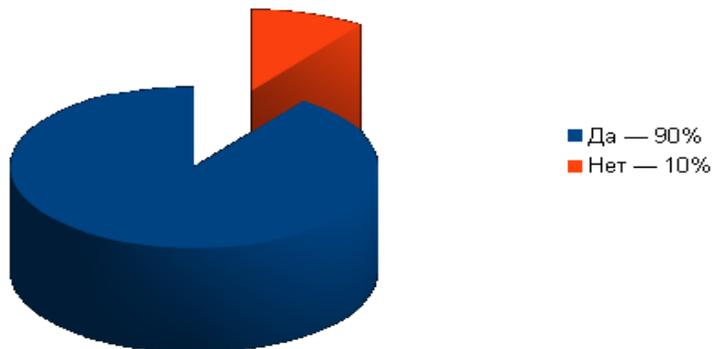

Рис. 2. Информированность населения о ратификации Закона

3) Повлияет ли это (принятие закона) на уровень Вашего доверия к власти (см. рис. 3)?

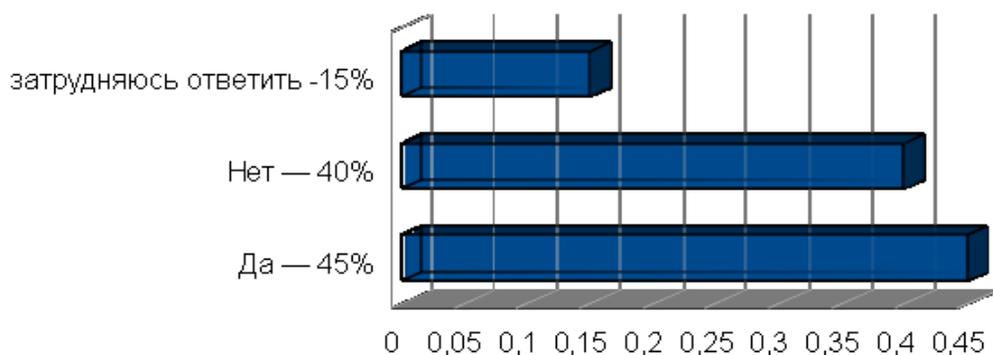

Рис. 3. Влияние принятия Закона на уровень доверия к власти

4) Если "да", то как изменится ваша электоральная активность (см. рис. 4)?

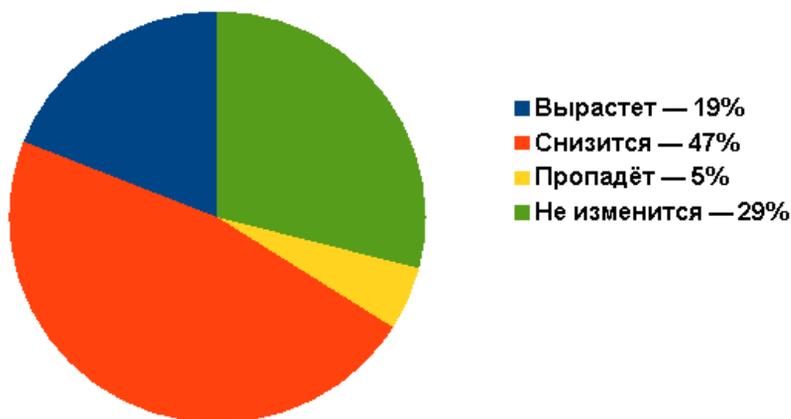

Рис. 4. Оценка изменения электоральной активности

На основании вышеизложенного следует, что политически активного населения от общего количества респондентов сейчас лишь 50%, но в перспективе это количество может уменьшиться до 36%. Осведомлённость населения о принятии Закона «О суверенном Рунете» высокая и достигает 90% от всех опрошенных. Также следует отметить, что на вопрос «Повлияет ли данная реформа на уровень вашего доверия к власти?» 45% респондентов ответили положительно.

Из данного исследования можно сделать два основных вывода.

В первом можно проследить связь между проведением в жизнь Закона «О суверенном Рунете» и электоральной активностью населения. В России, в соответствии с официальной статистикой ВЦИОМ (см. рис. 5), активность населения на выборах во второй половине 90-х годов XX века удерживалась в рамках 62–67%, после 2008 года наметился спад в пределах 7%–9%. Сейчас же появилась угроза сокращения электоральной активности населения ниже 50%. Это не свидетельствует о падении интереса населения к политической жизни в стране, но говорит о том, что россияне намеренно игнорируют те выборы, которые им предлагает государство, в том числе, в условиях изоляции российских пользователей интернета.

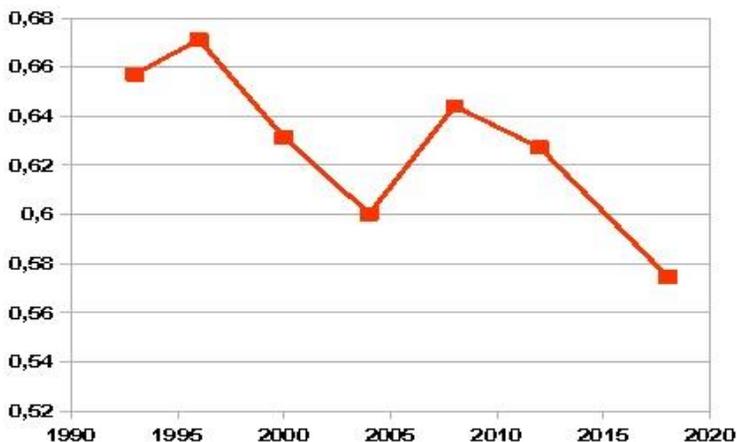

Рис. 5. Тенденции электоральной активности

Согласно второму - практически половина тех, кто принимает участие в выборах, окончательно изменяют свои политические предпочтения. Это, безусловно, является угрозой для политической партии, которая имеет большинство в Государственной Думе, так как, во-первых, именно она ассоциируется у населения со всеми законами, принятыми Государственной Думой, а значит, электорат считает именно партию большинства ответственной за все принимаемые решения. Во-вторых, любые подвижки в пропорциях голосования наибольшим образом сказываются на самой представительной партии. В преддверии парламентских выборов в Российской Федерации 2021 года реформирование отечественного интернета может существенно отразиться на итогах голосования, а значит, и повлиять на политический курс России.

При нынешней риторике на Мировой арене, которая преимущественно имеет негативный характер по отношению к нашей стране, нельзя быть абсолютно уверенными в том, что российский сегмент интернета останется в неприкосновенности. В связи с этим можно увидеть мотивированность и даже вынужденность меры по ратификации Закона «О суверенном Рунете». Но, в частности, в ходе внутренней и внешней политической борьбы население становится инструментом влияния на политический курс России. В сентябре 2021 года в России пройдет «Единый день голосования», но уже сейчас можно

говорить о том, что на итоги выборов напрямую будут влиять принятые меры по реализации реформы «О суверенном Рунете».

Список литературы / References

1. Article 19 // Un human rights council: the actions of the russian federation are jeopardising online freedoms everywhere перевод: «совет ООН по правам человека: действия РФ ставят под угрозу онлайн-свободы во всем мире». [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://www.lgbtnet.org/en/newseng/article-19-un-human-rights-council-actions-russian-federation-are-jeopardising-online> (дата обращения: 24.10.2019).
 2. *Сидорова Евгения* // Автономный Рунет: Чем грозит отключение России от Сети (и кому это выгодно). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.ihodl.com/analytics/2018-12-17/avtonomnyj-runet-chem-grozit-otklyuchenie-rossii-ot-seti-i-komu-eto-vygodno/> (дата обращения: 26.10.2019).
 3. *Васильев Артём* // Разбираемся с законопроектом об «автономном Рунете». [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://bankstoday.net/lastarticles/razbiraemsyszakonoproekt-om-ob-avtonomnom-runete/> (дата обращения: 27.10.2019).
-

**URGENT PROBLEMS OF EASTERNOLOGY:
HISTORY OF EVOLUTION AND MODERNITY OF SCIENCE**

Juraeva K.S. (Republic of Uzbekistan)

Email: Juraeva511@scientifictext.ru

*Juraeva Kamola Sayfitdinovna - Master of Science,
DIRECTION: INTERNATIONAL RELATIONS
AND FOREIGN POLICY,
DEPARTMENT OF WORLD POLITICS
AND INTERNATIONAL RELATIONS,
FACULTY OF ECONOMICS AND FOREIGN POLICY,
TASHKENT STATE INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

***Abstract:** the article discusses the urgent problems of teaching modern science and culture in the East. Also, the author, within the framework of this article, mastered the methodology of studying the modern culture of the countries of the East, as well as the terminology and categorical-conceptual apparatus of oriental cultural research; studied traditional cultural forms and modern phenomena; analyzed the most significant processes in the development of modern science, which study the problems of preservation and protection of cultural heritage.*

***Keywords:** East, culture, heritage, methodology, teaching.*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ:
ИСТОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ НАУКИ**

Жураева К.С. (Республика Узбекистан)

*Жураева Камола Сайфитдиновна – магистр,
направление: международные отношения и внешняя политика,
кафедра мировой политики и международных отношений,
факультет экономики и политики зарубежных стран,
Ташкентский государственный институт востоковедения,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные проблемы преподавания современной науки и культуры на Востоке.*

Также автором в рамках данной статьи освоены методология изучения современной культуры стран Востока, а также терминология и категориально-понятийный аппарат востоковедческого культурологического исследования; изучены традиционные культурные формы и современные феномены; проанализированы наиболее значительные процессы в развитии современной науки, которые изучают проблемы сохранения и защиты культурного наследия.

Ключевые слова: *Восток, культура, наследие, методология, преподавания.*

Введение

Как нам известно, востоковедение — совокупность научных дисциплин, изучающих историю, экономику, литературу, языки, искусство, религию, философию, этнографию, памятники материальной и духовной культуры стран Востока. Поэтому востоковед — это специалист широкого профиля в области стран Азии. Он разбирается одинаково хорошо в языке, литературе, истории, культуре и экономике изучаемой страны...И для этого сегодня нужны новые методы преподавания потому что, востоковедение — очень необычная специальность, так как представляет собой комплекс дисциплин определенного направления и считается, что изучать эти дисциплины по отдельности менее эффективно. Выучить язык без знания истории будет проблематично, так же как и вести бизнес, плохо разбираясь в культурных особенностях страны. Принято разделять востоковедение на отдельные ветви в зависимости от изучаемого региона. Выделяются китаистика, японистика, иудаика, индология, африканистика и др. Во многих учебных заведениях можно выбрать один из профилей: историю, политологию, филологию или экономику. Однако это не значит, что изучаться будет только эта область, просто количество предметов именно в ней будет преобладающим. Поэтому направление востоковедение позволяет не просто освоить языки, а стать специалистом в области международных отношений в широком смысле этого слова — разбираться в культурных традициях и этических нормах Востока, что крайне важно в

проведении переговорных процессов. Усиленное внимание правящего режима к гуманитарным наукам проявлялось и в отношении востоковедения. Говорят, что в результате усилий ученых стало возможным в начале 1950-х годов приступить к созданию многотомной капитальной серии каталогов «Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР». Уже к 1955 г. были подготовлены 4 тома этого собрания. В связи с подготовкой к 1000-летнему юбилею Абу Али ибн Сины коллектив Института востоковедения приступил к переводам с арабского на узбекский и русский языки многотомного труда ученого «Канон врачебной науки (т. I-V, 1954 – 1960 гг.) Член-корреспондент АН Узбекистана Р.Н. Набиев в своё время отметил, что «о значении этих двух капитальных работ, я думаю, не стоит и говорить. Ибо известно, они значительно подняли научный авторитет не только Института востоковедения, но и Академии в целом как внутри СССР, так и за его пределами».

ЦЕЛЬЮ статьи является – сохранение и осмысление богатого научного наследия востоковедения Узбекистана; история эволюции и современности, выработка новых подходов к решению научных задач в области исторических, политологических, экономических и филологических исследования, связанных со странами Востока и Республики Узбекистан.

ЗАДАЧИ – анализ опыта, выработанного на протяжении развития научного и практического востоковедения и созданных на этом пути методологических концепций, как классических, так и инновационных; углублении взаимодействия и обмена между учёными.

Методы исследования. Методология историографического исследования предполагает теоретическое осмысление огромного материала по истории развития востоковедения. Она включает в себя систему разнообразных принципов – мировоззренческих, гносеологических и логических, играющих определяющую роль в исследовании закономерностей и объективного содержания истории исторической науки, в частности истории отечественного востоковедения.

История востоковедения в Узбекистане связано именно с комплексным характером использования источников, сочетанием

различных методических подходов к изучаемым источникам материалам. Наиболее значимые аспекты настоящего источниковедческого анализа в данном исследовании - хронологический, территориальный и сравнительно-исторический, приемы внешней и внутренней критики и др. Используемый корпус источников рассматривается как целостная система, которая не может считаться завершенной и охватывающей конкретные проблемы темы во всех многочисленных гранях. Предпринятая работа над источниками представляется синтезом эмпирического и теоретического подходов - процесс отбора источникового материала и их логической интерпретации. В центре внимания нашего исследования оставались Восточное Возрождение или Восточный Ренессанс которое условно называется период с 10 по 13 вв. в арабо-тюрко-персидском регионе, где получило бурное развитие культурное, философское и научное течение, представленное трудами таких мыслителей и ученых как аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд, аль-Хорезми, аль-Фергани, Ибн Туфейль, Бируни, Ибн Баджа, поэтов Низами, Навои, Рудаки, Фирдоуси и др.

Поэтому мы гордимся тем что, Узбекистан испокон веков является одной из колыбелей мировой цивилизации, объединяющей культурное и научное богатство человечества. Эта благодатная земля является родиной таких величайших ученых и мыслителей, как аль-Хорезми, аль-Беруни, Абу Али Ибн Сино, Мирзо Улугбек и других, чьи научные достижения навсегда вошли в золотой фонд мировой науки и культуры.

Благодаря переводам, труды древних и древнейших авторов по медицине, психологии, логике, астрономии, математике, филологии, а также их художественные произведения стали известны широкому кругу ученых. Здесь стоит отметить тот факт, что труды философов Древней Греции начали проникать в Иран и Среднюю Азию еще задолго до завоевания этих стран арабами, в IV-V веках, благодаря переводам на сирийский язык. В это время здесь уже были известны некоторые произведения Галена, Гиппократ, Аристотеля, Порфирия. Греки заложили основы философского научного знания, а также методов, подходов к предмету познания. Они создали жизнеутверждающую,

гуманистическую философию, основанную на наивно диалектическом понимании всеобщности связи явлений. В эпоху раннего средневековья древнегреческая философия, гонимая христианством, была воспринята ученым миром народов Ближнего и Среднего Востока, культура которых в своем прогрессе в отличие от современной ей христианской культуры учитывала завоевания греческой мысли. Влияние, которое оказала древнегреческая философия на средневековую философию народов Ближнего и Среднего Востока, было глубоким и многосторонним.

Первые мусульманские теологи, решившие средствами философии обосновать мусульманские догмы, были объявлены вне рамок официальной идеологии и прозваны мутазилистами (отколовшимися). Их часто называют мусульманскими схоластами по аналогии с западноевропейскими. Однако аналогия весьма условная, так как западноевропейские схоласты действительно боролись против философии, за подчинение ее религии. Мутазилисты же заложили основы философского знания на Ближнем и Среднем Востоке. Подлинная рациональная теософия появилась на мусульманском Востоке в лице аль-Газали лишь в XI в., когда философия обрела уже здесь идейную почву. Аль-Газали, используя в своем знаменитом «Опровержении философов», направленном, в основном, против аль-Фараби и Ибн Сины, [1, с. 23]. С метод философской полемики, всячески пытался доказать несостоятельность теоретического знания, противопоставляя ему веру. Однако ему не удалось дискредитировать философию: спустя век Ибн Рушд в выдающемся полемическом труде «Опровержение опровержения» дал основательную критику стремлениям аль-Газали [2, с.255] принизить философию и оклеветать философов.

В XIII веке арабомусульманская философия, так и не слившись с религией, прекратила свое существование.

Расцвет науки. будет рассмотрена концепция счастья в философских воззрениях аль-Фараби [3, с. 191]. – ведущего представителя восточного аристотелизма (перипатетизма), выдающегося ученого-энциклопедиста, одного из тех, кто своей деятельностью подготовил Мусульманский Ренессанс.

В трудах ал-Фараби нет резкого разделения философии и частных наук. В данном вопросе ему свойственно то отношение к системе знания, которое сложилось в его эпоху. Прежде чем приступить к существу дела, два замечания вводного характера.

Во-первых, ал-Фараби [4, с.430]. высоко ценит авторитет науки и занимающихся ею людей. Для науки нужны люди чистого сердца, высоких помыслов, лишённые всякого тщеславия и мелочного себялюбия. Атмосфера научного исследования формирует культуру человека, способность его быть объективным и преклоняться перед истиной. Он нетерпим к тем, кто не способен выполнять высокое предназначение человека науки и играет лишь роль камня преткновения. «А наука из-за тех, кто подвизается на ее поприще, из-за того, что она оказалась несостоятельной и бесполезной для них, теряет престиж и унижается».

Во-вторых, изучение вклада ал-Фараби в естествознание и математику имеет принципиальное значение с точки зрения опровержения тех, кто говорит об отсутствии на «Востоке» самобытного мышления, ибо развитие естествознания, по своей сути противоположное мистике и суеверию, — факт чрезвычайной важности. Если говорить о наследии предков можно написать и диссертацию, но наша цель показать необходимости изучения этих источников.

Заключение

Поэтому можно сказать что, устойчивые партнёрские отношения Ташкентского государственного института Востоковедения с вузами Восточной Азии дают возможность учиться по обмену, проходить практики в Японии, Южной Корее и Китае. Изучить Восток можно, только увидев его изнутри. Он сильно отличается от западного мира, такого глобализованного, настроенного на доходы, власть и прочие атрибуты успешной жизни.

Несмотря на то, что азиатские страны далеко продвинулись в плане современных технологий, техники, промышленности, а в некоторых отраслях и вовсе идут впереди планеты всей, здесь крепка остается связь с предками, традициями, культурой прошлого. И востоковеды, понимая это, изучают то, что так важно восточным народам.

Теоретические дисциплины и практики, для которых прохождение практики необходимо, будущий специалист должен знать историю, право, культуру, религию, литературу, искусство, обычаи, особенности изучаемой страны, современную экономическую, социальную, политическую обстановку. Также хотелось бы отметить что, важно уметь практиканту эти сведения обобщать, работать с документами для архива, писать научные работы и статьи для периодики.

Поэтому мне кажется, что, сегодня требует новых методов преподавания: как модульное образование, где больше студенты проводят свои время на семинарских, практических занятий, в меньше на теорию. Не зря говорят практика студентов – важнейший компонент образования высококвалифицированных специалистов, соединяющий теоретическую подготовку и формирование у студентов практических навыков. Такая ориентированность – это тот элемент образовательного процесса в гуманитарном институте, благодаря которому выпускники отличаются нестандартным мышлением, высоким интеллектуальным уровнем и профессионализмом. При этом способности, которыми должен обладать профессионал, зависят от специфики работы. Если это научный сотрудник, переводчик, редактор, то от него требуется аккуратность, усидчивость, внимательность. Если это работник торговой или предпринимательской сферы, то важными будут его коммуникативные навыки.

Я как магистр Ташкентского государственного института востоковедения восхищаюсь сотрудничеством нашего Вуза с высшими учебными заведениями и организациями. В частности, как с японскими университетами: Цукуба, Хосэй, Токийский университет иностранных языков, Университет Тойо; с корейскими университетами: Ханшин, Ханкук, Кюнг-Хи, Пукёнг, также образовательным фондом Корея Фаундейшн; с китайскими университетами: Ланьчжоу, Шанхай и Сиань, также образовательной организацией Институт Конфуция (г.Ханбан); с индийскими университетами: Дехли и научно-исследовательским институтом Галиб; с вьетнамским университетом: Ханойский государственный университет; с российским университетом:

Челябинский государственный университет; с французским университетом Парижский институт восточных языков и цивилизаций; с Центральным университетом Ланкашир Великобритании. Ведь с таким великим наследием надо и гордиться, и вести исследовательских работ...ему должны стремиться молодежь на современном этапе.

Да, в заключение хотелось бы отметить что сегодня, молодежь Узбекистана ведет активное участие в международном сотрудничестве в области науки и образования а также культурологии и востоковедения.

Список литературы / References

1. *Абу Али ибн Сина*. Избранные произведения. Т. 1. Душанбе, 1980. С. 23.
2. Ал-Газали. илм-и ладуни / Пер. А.А. Хисматулина // Хисматулин А.А. Суфизм. СПб: ПВ, 1999. С. 256-266.
3. *Ал-Фараби Абу Наср Мухаммад*. Трактат о жителей добродетельного города / Пер.с араб. И.О.Мухаммеда, А.В.Сагдеева // Ал-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата: Наука, 1971. С. 191-377.
4. *Ал-Фараби Абу Наср Мухаммад*. Философские трактаты. Алма-Ата: Наука, 1970. 430 с.
5. Конституция Республики Узбекистан. Т.: Узбекистан, 2018. С. 40.
6. Закон Республики Узбекистан «О государственной молодёжной политике» от 14 сентября 2016 года № ЗРУ-406.
7. «О мерах по исполнению совместного постановления МВССО РУз и Союза молодёжи Узбекистана» от 22 августа 2017 года № 39-с/п.
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.gov.uz/](http://www.gov.uz/) (дата обращения: 07.11.2019).
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// dialup.net.uz/](http://dialup.net.uz/) (дата обращения: 07.11.2019).

POLITICAL SCIENCES

INTERNET AS A TERRORISM HABITAT Belozеров О.И.¹, Повисок Д.А.² (Russian Federation)

Email: Belozеров511@scientifictext.ru

¹*Belozеров Oleg Ivanovich - PhD in Technics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF INFORMATION SYSTEMS
AND TECHNOLOGIES,
FACULTY OF MANAGEMENT AND TECHNOLOG,
KHABAROVSK STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND LAW;*

²*Povisok Dmitry Alekseevich – Student,
FACULTY OF LAW,
FAR EASTERN INSTITUTE (BRANCH)
RUSSIAN LEGAL ACADEMY
OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA,
KHABAROVSK*

Abstract: *currently, the Internet is used by people as a means of communication over vast distances and as a means of exchanging data. But, having many positive aspects, she became interested in terrorists. One of the pressing problems of recent years is the use of the Internet by various terrorist and extremist organizations. The article is devoted to assessing the use of Internet resources by terrorist and extremist organizations to spread their influence in the United States, Russia and Belarus.*

Keywords: *internet, terrorist activity, terrorist ideology, propaganda of terrorism and extremism.*

ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДА ОБИТАНИЯ ТЕРРОРИЗМА Белозеров О.И.¹, Повисок Д.А.² (Российская Федерация)

¹*Белозеров Олег Иванович - кандидат технических наук, доцент,
кафедра информационных систем и технологий, факультет
управления и технологий,*

Хабаровский государственный университет экономики и права;

²*Повисок Дмитрий Алексеевич – студент,
юридический факультет,
Дальневосточный институт (филиал)*

*Всероссийский государственный университет юстиции
Российская правовая академия
Министерства юстиции России,
г. Хабаровск*

***Аннотация:** в настоящее время сеть Интернет используется людьми как средство общения на огромных расстояниях и как средство обмена данными. Но, обладая множеством положительных сторон, она заинтересовала террористов. Одной из актуальных проблем последних лет является использование Интернета различными террористическими и экстремистскими организациями. Статья посвящена оценке использования ресурсов сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями для распространения своего влияния в США, России и Белоруссии.*

***Ключевые слова:** интернет, террористическая деятельность, террористическая идеология, пропаганда терроризма и экстремизма.*

Главной особенностью современного периода развития общества являются процессы информатизации и глобализации, когда новые технологии проникают практически во все сферы жизни. Одним из таких новшеств стал Интернет. Влияние его на массы людей велико – 52 млн. человек выходили в Сеть хотя бы раз в жизни [1].

1 ноября 2018 года на Кипре завершила свою работу XIV международная конференция «Терроризм и электронные СМИ». Ее главной целью являлось привлечение внимания общественности, а также государственных и международных структур, к проблемам противодействия международному терроризму через электронные СМИ. По результатам конференции ее участниками был принят Итоговый документ, в котором отметили важность доклада «Лаборатории Касперского» (партнера IATR) о существующих угрозах в Интернете. «Для идеологов терроризма новым направлением становится работа с молодежью разных стран не только оффлайн, но и онлайн», говорится в документе.

В настоящее время сеть Интернет используется людьми как средство общения на огромных расстояниях и как средство обмена данными. Но, обладая множеством положительных сторон, она заинтересовала террористов. Одной из актуальных проблем последних лет является использование Интернета различными террористическими и экстремистскими организациями.

Если в прошлом средствами воздействия террористов на аудиторию выступали газеты, радио и телевидение, то с развитием новых технологий с их простотой использования, высокой скоростью распространения информации, относительной дешевизной и возможностью сохранения практически полной анонимности экстремисты получили доступ к новым перспективам влияния на общественные массы.

Однако ресурсы Интернета не расширили границы способов передачи данных: используются все те же звуковые, текстовые, фото- и видеофайлы, только из телевидения они перешли в киберпространство. Но такой вид связи имеет ряд своих преимуществ.

Во-первых, отсутствие цензуры. Пункт 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации гласит: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».[2]. Но существует много фактов ограничения свободы творчества и распространения информации со стороны государственных властей. Информация, передаваемая по телевидению, по радио или газетами проходит рецензирование, в то время как в сети Интернет сообщения террористов разносятся до аудитории без какой-либо цензуры. Во-вторых, возможность обратной связи. Пользователи Интернета могут оставлять комментарии, писать личные сообщения боевикам в социальных сетях. В-третьих, данный вид коммуникации позволяет террористическим организациям информировать население в том виде, который более угоден преступникам.

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности главной причиной использования интернет-технологий в террористических целях называет возможность общаться с почти безграничной аудиторией в условиях относительной анонимности.

Основными целями использования террористами сети Интернет Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности выделило: пропаганду (вербовку, радикализацию, подстрекательство к терроризму); финансирование; обучение; планирование; исполнение; а также компьютерные атаки [3].

В качестве основных направлений деятельности террористов в Интернете можно выделить: распространение экстремистских идей; разжигание национальной, расовой, религиозной ненависти; призыв к террористической деятельности; предоставление информации, запрещенной законодательством страны.

Самой известной террористической организацией в настоящее время является ИГИЛ. Одним из первых радикально направленных сообществ в российской социальной сети «ВКонтакте» стал паблик «Новости Джихада в Сирии». Администратором данного сообщества был один из российских боевиков, член «Исламского государства», который оповещал аудиторию о событиях, происходящих в Сирии. В скором времени этот паблик заблокировали, но информационные подразделения террористов работают во «ВКонтакте» по сей день.

Законодательство Российской Федерации в области борьбы с экстремизмом и терроризмом постоянно совершенствуется. Также следует отметить роль международно-правовых договоров в данной сфере. В «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» заявлено: «Международное сотрудничество является необходимым условием обеспечения эффективности противодействия терроризму и осуществляется на основе и при строгом соблюдении принципов и норм международного права, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации».[4].

Одним из главных аспектов работы элементов общероссийской и международной системы противоборства терроризму в Интернете является нахождение контента, подразумевающего в себе содержание экстремистских и террористических идей. По данным ФСБ России на 14 марта 2019 года, 30 организаций, в том числе иностранных и международных, признаны в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. В их число входит «Аль-Каида», «Исламская группа» и «Движение

Талибан». Последним на сегодняшний день было закрыто террористическое сообщество «Сеть». Хотя все эти организации заблокированы на территории Российской Федерации, практически все они продолжают свою деятельность в Интернете.

Осознание необходимости смены подхода к новому типу террористической угрозы пришло к США в 2001 году после атаки террористов на Вашингтон и Нью-Йорк. После этого события Конгресс Соединенных Штатов принял новый антитеррористический закон – Акт 2001 года «О патриотизме» – по которому: было введено новое понятие «кибертерроризм», к которому были отнесены разные формы хакерства и нанесения ущерба компьютерным сетям граждан, государственных органов и организаций; была расширена компетенция правоохранительных ведомств по наблюдению за деятельностью террористов в Интернете. Система «Carnivore», разработанная ФБР и предназначенная для онлайн наблюдения, используется по сей день правоохранительными органами США для отслеживания посещения сайтов и корреспондентов по электронной переписке. С 2015 года вместо Акта «О патриотизме» стал действовать Акт о свободе США, который запретил Агентству национальной безопасности вести прослушивание разговоров граждан США. Теперь слежка возможна только через Суд. Аналогом системы «Carnivore», в России является СОРМ-2, который установлен у всех Интернет-провайдеров РФ.

Иван Захарович Юркин, Первый заместитель Государственного секретаря Совета безопасности Беларуси, выделил кибертерроризм, использование Интернета в преступных целях как новый вызов в борьбе с международным терроризмом. Первоочередными задачами, которые нужно решить для успешного противодействия кибертерроризму, он назвал накопление и анализ материалов по киберпреступности и развитие нормативно-правовой базы сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств.

В рамках программы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма были проведены мероприятия, направленные на: противодействие попыткам проникновения

террористических и экстремистских организаций в электронные автоматизированные системы и электронные базы данных органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ; пресечение оборота экстремистских материалов в средствах массовой информации и их размещения в интернет-ресурсах; выявление и пресечение актов кибертерроризма и другие.

Можно выделить четыре типа аудитории, на которые направлен террористический сетевой контент. Первый – неприятель. Его нужно устрашить, дезорганизовать, заставить выполнять свои требования. Второй тип – общественность. У нее нужно создать соответствующий образ о террористической идеологии и направить ее против первого типа. Отношение людей является очень важным для террористов, так как возможности коммуникации в современном информационном мире стали одним из качеств наличия власти. Фактически, любой теракт можно считать шагом, направленным на привлечение на свою сторону как можно большего числа людей. К третьему типу относятся страдающие, это потенциальные новые члены группировок. Через Интернет происходит их объединение по религиозному или идеологическому признаку. И четвертый тип – это действующие члены экстремистских и террористических организаций. Через Интернет организуется связь с ними и реализуются подготовки к проведениям террористических операций.

Интернет в современном мире предоставляет возможность террористически направленным объединениям создавать в сети различные информационные ресурсы для осуществления работы по управлению такими объединениями, сбору материальных средств и вербовке новых членов. Помимо сайтов, созданных непосредственно террористами и используемых ими для осуществления своих целей, для коммуникации боевиков между собой, а также с потенциальными членами организаций, используются страницы в социальных сетях и авторские блоги. Также следует отметить, что для пропаганды своей идеологии экстремистские группы используют видеохостинги, где каждый человек может посмотреть видеозаписи, агитирующие за борьбу против действующей власти.

Итак, оценив обстановку в мире в настоящее время можно сделать вывод: террористические организации прочно закрепились во всех сферах общественной жизни. Исключением не стал и Интернет, который экстремисты активно используют для распространения своей идеологии. Хотя террористические организации и набрались мастерства в проведении хакерских атак, они не смогут реализовать свои серьезные цели, используя только киберпространство.

Эксперты многих стран полагают, что борьба с угрозами терроризма в Интернете не должна отвлекать внимание от гораздо более серьезных угроз национальной безопасности в киберпространстве со стороны других стран, поэтому обеспечение информационной безопасности государства должно строиться на основе комплексных решений с использованием международного опыта, наработанного в данной сфере.

Список литературы / References

1. Интернет в России: динамика и проникновения. Весна 2013 // Фонд Общественное мнение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runet.fom.ru/Proniknivenie-interneta/10950/> (дата обращения: 30.05.2019).
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2104 № 2-ФКЗ, от 21.07.2104 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 9. Ст. 851.
3. Организация Объединённых Наций Использование Интернета в террористических целях. // Вена: Издание Организации Объединённых Наций, 2013. Ст. 3.
4. Указ Президента Российской Федерации «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» от 5 октября 2009 г. // Российская газета, 2009 г. № 198. Ст. 5022.

5. Содружество Независимых Государств // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cis.minsk.by/> (дата обращения: 04.06.2019).
6. Федеральная служба безопасности Российской Федерации // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm/> (дата обращения: 30.05.2019).
7. Итоговый документ «Четырнадцатой международной конференции «Терроризм и электронные СМИ» от 7 ноября 2018 г. / Официальный сайт IATR, 2018.
8. The USA PATRIOT Act: preserving Life and Liberty от 24 октября 2001 г.

**XI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF LAW,
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE
Boston. USA. November 28-29, 2019
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format

**Adapt – remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.**

Under the following terms:

**Attribution – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.**

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.**

**ISBN 978-1-64655-028-9
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA